

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ В БРИТАНСКОМ, ИСПАНСКОМ
И РУССКОМ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКАХ**

45.04.02 Лингвистика

45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

Д.С. Дюкарева

Научный руководитель

д-р филол. наук,
зав. кафедрой ТГЯиМКК
О.В. Магировская

Нормоконтролер

Я.М. Янченко

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКОВ	7
1.1. Основные научные подходы к исследованию жестового языка	7
1.2. Жест как единица коммуникации.....	11
1.3. Специфические черты жестовых языков.....	14
1.4. Типология жестовых языков.....	18
1.5. Концептуализация как структурирующий компонент картины мира.....	24
1.5.1. Сущность концептуальной картины мира	24
1.5.2. Жестовая репрезентация концептуальной картины мира.....	26
1.6. Время как универсальная концептуальная категория в когнитивной системе человека	28
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	33
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ВРЕМЕНИ В БРИТАНСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКАХ	35
2.1. Концептуализация времени в британском жестовом языке	35
2.2. Концептуализация времени в испанском жестовом языке.....	46
2.3. Концептуализация времени в русском жестовом языке	57
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	74
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Словарь жестов временной семантики (британский, испанский и русский жестовые языки)	80

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская диссертация входит в цикл когнитивных исследований и посвящена проблеме концептуализации времени в британском, испанском и русском жестовых языках.

Актуальность темы магистерской диссертации обусловлена возникновением интереса к проблемам жестовых языков и недостаточной исследованностью данной семиотической системы. Не менее актуальной является категория времени, которая выступает ориентиром для всей жизнедеятельности человека и вследствие этого представляет особый интерес для изучающих эту категорию наук. Несмотря на большое исследовательское внимание к данной категории, проблема концептуализации времени в целом и непосредственно в сознании носителей разных культур до сих пор не получила полного описания. Актуальность выполненного исследования во многом обусловлена также тем, что специфика концептуализации времени в жестовых языках и выявление отличий в жестовой репрезентации времени в рассматриваемых лингвокультурах еще только начинают входить в спектр изучаемых вопросов в рамках осмысления жестовой концептуализации как самостоятельного типа языковой концептуализации.

Новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые получает описание система репрезентации категории времени в жестовых языках исследуемых лингвокультур.

Объектом исследования является категория времени и ее репрезентация в британском, испанском и русском жестовых языках.

Предметом исследования выступают основные концептуальные характеристики категории времени и способы их репрезентации в британском, испанском и русском жестовых языках.

Цель данного исследования заключается в выявлении и систематизации ведущих концептуальных характеристик категории времени,

получающих свою репрезентацию в британском, испанском и русском жестовых языках, а также анализе специфики жестовой фиксации данных концептуальных характеристик в указанных семиотических системах.

Достижение данной цели обуславливает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) систематизировать имеющиеся исследования по жестовым языкам в зарубежной и российской научных традициях;
- 2) описать сущность жестовых языков и жестовой концептуализации знаний;
- 3) рассмотреть типологию жестовых языков;
- 4) выявить особенности концептуализации времени в жестовых языках британской, испанской и русской лингвокультур;
- 5) провести сопоставительный анализ особенностей концептуализации времени в жестовых языках исследуемых культур и систематизировать сходства и различия жестовой концептуализации времени в данных лингвокультурах.

В проведенном исследовании выдвигается **гипотеза** о том, что система жестовой концептуализации категории времени имеет собственную специфику, отличается от концептуализации в звучащих языках и обусловлена лингвокультурной принадлежностью индивидов, использующих жестовую систему кодирования.

Теоретической базой исследования послужили работы в области лингводидактики и дактилологии (И.Ф. Гейльман, Т.П. Давиденко, Г.Л. Зайцева), теории жестовых языков (Л.С. Димскис, Т. Johnston, U. Zeshan) и когнитивных и лингвокультурных исследований категории времени (Г.Е. Крейдлин, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова).

Основными **методами** исследования в данной работе являются метод семантического описания жеста, который заключается в выделении конкретных элементов жеста и их последовательном описании относительно их структуры и функционирования; широко используемый в

лингвистических исследованиях метод концептуального анализа, заключающийся в систематизации основных компонентов значения жеста и выявлении основных смыслов и значений; метод сопоставительного анализа, основанный на выявлении сходств и различий специфики жестовой концептуализации категории времени в различных лингвокультурах.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью включения полученных в ходе исследования выводов о специфике жестовой концептуализации времени в общую теорию концептуализации, семиотику и теорию жестовых языков. Исследование также вносит вклад в дальнейшее изучение жестового языка как полноценной и самостоятельной семиотической системы.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования полученных результатов исследования в курсах по общему языкознанию, семиотике, теории жестовых языков, межкультурной коммуникации и когнитивной лингвистике. Работа может также представлять интерес для лиц, профессиональная деятельность или социальная жизнь которых непосредственно связана с общением с глухими людьми.

В качестве материала данного исследования использованы 134 жеста британского, испанского и русского жестовых языков, размещенные на онлайн-платформах международного словаря жестовых языков *SpreadtheSign* и словаря русского жестового языка Сурдосервер. Из них 50 жестов относятся к британскому жестовому языку, 44 жеста – к испанскому жестовому языку и 40 жестов – к русскому.

Апробация. Результаты исследовательской работы были представлены на XXVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2021 г.), на Международном форуме «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие»

(Воронежский государственный университет, 2021 г.) и на XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Сибирский федеральный университет, 2022 г., диплом I степени). Основные положения отражены в публикации в сборнике «Язык, коммуникация и социальная среда» (Воронежский государственный университет, 2022 г.).

В соответствии с задачами исследования **структурно** данная работа состоит из введения, 2-х глав, завершающихся краткими выводами, заключения и списка использованной литературы.

Во Введении определяются актуальность, объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, формулируются гипотеза, теоретическая и практическая значимость, описывается структура работы.

В Главе 1 «Теоретические основы исследования жестовых языков» рассматриваются вопросы, связанные с определением жеста как единицы коммуникации, описанием специфики жестового языка и его типологии, а также представлением времени как универсальной категории, формирующейся в результате сложного процесса концептуализации.

В Главе 2 «Специфика концептуализации времени в британском, испанском и русском жестовых языках» выявлены и описаны основные концептуальные смыслы, формируемые при восприятии категории времени и репрезентируемые знаками жестовых языков британской, испанской и русской лингвокультур.

В Заключении подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Список использованной литературы содержит 64 наименования научных трудов, составляющих теоретико-методологическую базу исследования, 25 из которых на иностранном языке.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКОВ

1.1. Основные научные подходы к исследованию жестового языка

Невербальным жестам всегда уделялось достаточно много внимания в истории и культуре. Интерес к ним зародился еще в античные времена, когда была разработана теория появления звукового языка на базе жестового языка. Однако серьезность данного вопроса была осознана научным сообществом примерно во второй половине XX века.

Проблема жестовых языков больше всего разработана в американской научной традиции. Американские исследователи были первыми, кто заинтересовался жестовыми языками. Основоположником в исследовании жестовых языков является У. Стоуки, который начал изучать американский жестовый язык во время работы в Галлодетском университете [Stokoe, 1960]. Ученый разработал собственную письменную нотацию (систему записи) для американского жестового языка. Ему также принадлежит термин «хиремология» (эквивалент фонологии жестовых языков) [Там же].

Большой вклад в развитие американского жестового языка также внес Д. Эфрон [Efron, 1941]. Ученый попытался разделить жестовые языки на категории. В своей работе “*Gesture and Environment*” он указывает на различие в выполнении жестов у представителей разных лингвокультурных общностей. Например, как указывает исследователь, евреи обычно используют только одну руку для выполнения жеста, а итальянцы – две руки [Там же].

Постепенно изучение жестовых языков находит отражение в таких сферах профессиональной деятельности, как психиатрия и психология. Психиатр А. Шефлен начинает изучать позы говорящего с точки зрения способности выполнения ими определенных социальных и дискурсивных функций [Scheflen, 1964]. Английский психолог М. Аржилль описывает

типовые программы мужского и женского глазного поведения, модели движения глаз, присущие только англичанам [Argyle, 1967]. В. Раффлер-Энджел занимается вопросами перевода жестовых языков и рассматривает случаи невербальных коммуникативных неудач при общении людей разных национальностей [Raffel-Engel, 1986].

Европейские ученые заинтересовались жестовыми языками позднее, чем американские. В начале 1970-х годов начались исследования шведского жестового языка в Стокгольмском университете [Bergman, 1982]. В это же время появлялись работы по лингвистике датского [Engberg-Pedersen, 1981] и норвежского [Vogt-Svendsen, 1983] жестовых языков. В Германии изучение жестового языка началось в 1987 году, что послужило идеей для создания Института жестовых языков в Гамбурге [McBurney, 2012].

Идея о необходимости не только изучать жестовые языки, но и обучать им привела к появлению работ по дактилологии и лингводидактике. Большой вклад в обучение жестовому языку и разработку обучающих методик внесли российские ученые, такие как педагог-дефектолог Г.Л. Зайцева [Зайцева, 2000], сурдопедагог, основатель и первый руководитель Ленинградского восстановительного центра для лиц с нарушениями слуха И.Ф. Гейльман [Гейльман, 1981] и преподаватель центра образования глухих Т.П. Давиденко [Давиденко, 2005].

При этом жестовые языки всегда находились на периферии лингвистического интереса. Как следствие, в лингвистике эта семиотическая система является наименее изученной областью исследования, так как из-за недостаточного количества материала не всегда можно сделать точные выводы в ходе исследования. Это во многом объясняет, почему ученым труднее исследовать специфику и структуру жестовых языков.

Тем не менее, в данном научном направлении также имеются очень значимые научные исследования.

Так, лингвист У. Зэшен, директор международного института жестовых языков, разрабатывает лингвистическую типологию жестовых

языков на основе степени изученности и в соответствии с уровнями вербального языка [Zeshan, 2006]. Ученый также исследует вымирающие жестовые языки [Там же].

У. Зэшен отмечает, что одной из основных причин неоднозначности в различении фонем и морфем в жестовых языках является иконичность [Там же]. Это может варьироваться от прямой визуальной иконичности (например, жест «дом» с двумя открытыми ладонями, соприкасающимися кончиками пальцев, как бы придающими форму крыше дома) к более абстрактной иконичности в грамматических системах. Иконичность также может проявляться в числительных. Это во многом зависит от того, имеются в виду арабские цифры или римские. Имеет огромное значение тип артикулятора, который используется при формировании жеста (например, «ноль» может быть выражен круглым рукопожатием, глазами или ртом) [Zeshan, 2017].

При лингвистическом изучении жестовых языков появляется проблема региональных диалектов. По мнению Г. Куинна, занимающегося вопросами британского жестового языка, проблема региональных диалектов касается именно британского жестового языка, обладающего большим количеством вариантов в зависимости от конкретного региона [Quinn, 2010].

По мнению А.А. Кибрика, в Российской Федерации интерес к лингвистическому изучению жестовых языков еще только начинает активно развиваться [Кибрик, 2009]. Свое официальное признание жестовый язык получил только в 2012 году [ФЗ, 2012]. Вследствие достаточно поздно возникшего интереса к данной проблематике существует еще не так много работ отечественных ученых. В основном русский жестовый язык изучался и описывался специалистами дефектологами, работающими в сфере преподавания языка для людей с недостатками слуха. Это во многом обусловлено тем, что исследования жестового языка начались именно с необходимости общаться с данным социумом, понимать их язык и обучать [Воскресенский, 2014].

Учитывая, что жестовые языки являются сложной областью для изучения, существует ряд нерешенных проблем, связанных с ними. Жестовые языки до сих пор не имеют единой лингвистической типологии и не до конца изучены. Изучением лингвистической организации русского жестового языка, а именно базовым порядком слов в предложении занимается В.И. Киммельман [Киммельман, 2010]. Ученый отмечает, что в синтаксисе русского жестового языка существует множество отличий от русского вербального языка. Например, в жестовом языке пространство используется более активно [Там же].

Помимо этого В.И. Киммельман выявляет, что порядок слов во многих жестовых языках часто зависит от класса глагола. Так, например, с простыми глаголами чаще всего используется базовый порядок слов, а именно *существительное + глагол + дополнение*, а со сложными и составными глаголами наблюдается порядок слов *существительное + дополнение + глагол*, так как дополнение может передвигаться в предглагольную позицию только при помощи сложных (согласующихся) глаголов [Там же: 41].

Одушевленность также является аргументом влияния на позицию жестов в предложении. Например, в аргентинском, итальянском, хорватском и нидерландском жестовых языках более одушевленный предмет идет перед менее одушевленным [Там же]. Фраза «Она моет дом» будет построена при помощи символов «она», «дом», «моет».

Переходя к другим лингвистическим проблемам, следует отметить, что также не решен вопрос о переводе. Ученые понимают необходимость наличия квалифицированных переводчиков жестового языка. Это возможно только при условии, если переводчики хорошо знают и могут анализировать язык перевода [Давиденко, Комарова, 2013].

По мере того, как интерес к изучению жестовых языков становится все более распространенным, исследователи начинают подвергать сомнению знания о нейронных системах, опосредующих жестовые и разговорные языки. Благодаря прогрессу в изучении жестового языка рассматривается

возможность того, что разнообразие языковых форм на самом деле имеет реальные последствия обработки, и эти различия обработки имеют идентифицируемые нейронные последствия. Резкий контраст между знаковыми и речевыми модальностями языка предоставляет возможность для начала таких исследований [Corina et al., 2012].

Таким образом, жестовые языки, несмотря на тысячелетия своего существования, требуют серьезного анализа и описания. Их необходимо исследовать в рамках различных наук, например, в психологии, антропологии, лингводидактике и лингвистике. Жестовые языки как объект исследования характеризуются большим количеством нерешенных проблем, таких как отсутствие единой лингвистической типологии, проблема региональных диалектов, недостаточная документированность и отсутствие квалифицированных переводчиков жестовых языков, способных анализировать данные языки. Особую проблему представляет собой исследование специфики жестовой концептуализации в целом и отдельных категорий в частности.

1.2. Жест как единица коммуникации

Жест как знак имеет свою историю возникновения и специфику функционирования.

В лингвистике традиционно существует представление о том, что форма языка – звук. Звуковой язык возник около 30 – 50 тыс. лет назад. С тех пор словесный язык являлся одним из основных способов общения. Однако, помимо этого, еще в древние времена общение совершалось при помощи жестов. Во многих исследованиях доказано, что жестовый язык предшествовал звуковому, т. е. жестовое общение началось раньше, чем вербальное. В наши дни, когда функции словесной речи продолжают расширяться, область применения невербальных знаков довольно значительна и включает использование условных графических символов

(дорожных знаков, вывесок, указателей и др.) и различных жестов [Зайцева, 2000].

Жесты довольно часто участвуют в непосредственном межличностном общении, составляя его важный невербальный компонент. Используются эти жесты по-разному, в зависимости от целей и ситуации общения. Например, в официальной обстановке лектор чаще всего прибегает к жестам-указаниям и жестам, которые выделяют главное в содержании, тем самым способствуя расстановке логических акцентов [Там же]. Другим примером является запрещающий жест родителя, когда тот хочет указать ребенку на неправильность какого-либо действия.

Функциональный потенциал жестов во многом обусловлен типом коммуникации. Одним из коммуникативных жанров, предполагающих активное использование жестов, выступает пантомима, в которой невербальная коммуникация (жест), наряду с телодвижением, служит для поэтического воспроизведения различных жизненных ситуаций. В некоторых видах индийских или японских классических фильмов монологи, песни и танцы сопровождаются определенными жестами-символами. В свою очередь, жесты, используемые, например, на транспорте, в армии или в спорте являются самостоятельными невербальными системами общения. Например, жестовые сигналы водителей обязательны, когда у транспортного средства отсутствуют или не работают световые указатели поворота и торможения. Определены также жесты-сигналы машинистам поездов, предупреждающие их об опасности [Там же]. А.Л. Воскресенский, основываясь на определении термина «язык» в толковом словаре С.И. Ожегова, утверждает, что жестовый язык может быть приравнен к языку животных [Воскресенский, 2004].

В звучащих языках коммуникация сопровождается визуальным каналом передачи информации. Основным каналом является визуальный. Данный канал очень важен, так как на нем основаны жесты, сопровождающие устную речь, мимику и «язык тела» (например, позы

говорящего или слушающего). Данные коммуникативные элементы играют большую роль и могут менять значение вербальных элементов (например, если человек делает комплимент с недовольным выражением лица). Это во многом объясняет тот факт, что лингвисты все больше начинают интересоваться визуальными элементами и их взаимодействием с вербальным компонентом [Кибрик, 2009].

Использование жеста в различных сферах человеческой жизнедеятельности отражено в терминологии и вызывает определенную сложность в разграничении таких понятий, как жестовый язык и язык жестов.

Жестовый язык – это устоявшийся термин, обозначающий самостоятельную знаковую систему. Жесты в жестовых языках имеют зафиксированную форму и значение, как и слова в вербальных языках [Буркова, Киммельман, 2019].

Жестовый язык и язык жестов схожи тем, что оба выполняются при помощи рук. Тем не менее, в отличие от языка жестов жестовый язык, как и вербальный язык, обладает языковой структурой, принципами и правилами ее лексической и грамматической организации [Newman et al., 2015]. Язык жестов, в свою очередь, универсален и присущ каждому человеку в виде естественного сопровождения речи. Высказывания разговорной речи являются результатом взаимодействия вербальных и невербальных компонентов, при этом вербальная составляющая в них – центральная. Тем не менее, совокупность жестов, используемых в качестве невербальных компонентов в высказываниях разговорной речи, не составляет самостоятельной коммуникативной системы [Зайцева, 2000].

Наряду с термином «язык жестов» также существует термин «язык тела». Первое является бессознательным поведением, произвольным выражением мыслей и эмоций. Сдержанный человек чаще всего сможет контролировать подобное поведение. Второе – это осознанная, целенаправленная передача сообщения с помощью жестов руками. Данное сообщение всегда выступает условным знаком, имеющим четкий смысл.

Существуют формы видимых жестов тела, которые могут служить вместо слов. В некоторых случаях развиваются целые языковые системы, использующие только видимое действие. Иными словами, имеется много различных способов, с помощью которых видимое телесное действие может быть использовано для выполнения выражений, имеющих семантический и прагматический смысл, сходный или перекрывающийся с семантическим и прагматическим смыслом произносимых высказываний [McNeill et al., 2013].

Создатель кинесики (науки о языке тела и его частей), американский антрополог Р. Бирдвистел, создал каталог отдельных простейших человеческих движений и статичных поз [Birdwhistell, 1952]. Кроме создания атласа жестов ученый предложил для них удобную систему записи и построил семиотические и функциональные классификации кинем, опирающиеся не только на формальные признаки, с помощью которых пытались классифицировать жесты и до него, но и на содержательные [Там же].

Таким образом, жест как знак имеет свою историю и терминологическую представленность. Язык жестов присущ каждому человеку в виде естественного сопровождения речи. Наряду с термином «язык жестов» существует термин «жестовый язык», который выступает единицей номинации семиотической системы, обладающей особой языковой структурой, принципами и правилами ее лексической и грамматической организации. Как самостоятельная знаковая и, как следствие, коммуникативная система жестовый язык имеет свою специфику.

1.3. Специфические черты жестовых языков

Как и любая коммуникативная система жестовые языки характеризуются собственной спецификой.

Распространение жестового языка возникает в конце XVIII века в учебно-воспитательном центре для детей с нарушениями слуха во Франции

под руководством аббата Шарля Мишеля де л'Эпе. Основной задачей сурдопедагогов было обучение глухих чтению и письму. Данная французская методика оказалась успешной и вскоре стала заимствоваться другими странами [Ходунова, 2015].

Обусловленность использования жестового языка отсутствием слуха и, как следствие, невозможностью овладения звучащим языком указывает на то, что специфика жестового языка, в первую очередь, заключается в его социальном аспекте. Данная характеристика проявляется в том, что эта семиотическая система используется не только глухими или слабослышащими людьми, но также их родственниками или друзьями. Численность данного социума в конце XX века составляла около 45 миллионов людей [Цукерман, 1979]. По современным данным уже 366 миллионов человек имеют проблемы со слухом, 14.6 миллионов из них проживают в Российской Федерации, что составляет 10% населения страны [Kulikova, Shatokhina, 2020].

Жестовые языки не являются мануальной репрезентацией звучащих языков. Они имеют собственную структуру и собственные характеризующие их черты [Куликова, Магировская и др., 2022: 45].

Отличительной чертой жестовых языков является их визуально-кинестетическая модальность. Ее сущность проявляется в том, что восприятие информации происходит через зрительный и тактильный каналы. Например, в жестовом языке отсутствуют жесты, обозначающие части тела. Для того чтобы осуществить исполнение таких жестов, необходимо указать на определенную часть тела рукой [Там же].

В жестовых языках задействуется весь арсенал мануального воспроизведения знака, включая мимику. Он распознается при помощи органов зрения как основного канала передачи и восприятия информации [Stokoe, 1960].

Система жестового общения глухих включает в себя две разновидности жестовой речи: национальную и калькирующую. Национальная жестовая

речь – это общение при помощи средств национального жестового языка как самобытной лингвистической системы, обладающей своеобразной лексикой и грамматикой. Калькирующая жестовая речь калькирует лингвистическую структуру словесного языка. Данная разновидность жестовой речи представляет собой вторичную знаковую систему, которая усваивается на базе и в процессе изучения глухим ребенком словесной речи. Жесты в данном случае являются эквивалентами слов, а порядок их следования такой же, как в обычном предложении вербального языка [Зайцева, 2000].

Специфической чертой жестовых языков является их сложная структура. Она во многом отличается от структуры вербальных языков. Это проявляется, прежде всего, в сложности жеста, который включает в себя параметры формы руки, ориентацию руки, местоположение. Изменение одного параметра знака может создать совершенно другой знак, что приведет к противоположному значению, и, следовательно, к недопониманию [Zeshan 2017: 181]. Более того, система жестового обозначения включает в себя не только жесты, показанные руками, но и выражение лица, взгляд и позу человека [Braffort, 2002].

Структура жеста состоит из отдельных элементов и имеет следующую постоянную характеристику: 1) конфигурация (форма) руки, 2) место расположения жеста (жестовое пространство), 3) характер движения.

Первый элемент – форма руки – предполагает строго определенное положение ладоней и пальцев. Соответственно, данный элемент состоит из трех частей: положения руки (рук), положения ладони и направления пальцев, необходимых для правильного кодирования (записи) и декодирования (воспроизведения и чтения) значения каждого отдельного жеста [Димскис, 2002].

Недоступность получения информации по слуховому каналу приводит к развитию пространственных моделей, которые выступают естественными

для человека. Его жизнедеятельность основана на ориентации в пространстве [Campbell, Woll, 2003].

Соответственно, второй элемент структуры – место расположения жеста в пространстве. Каждый жест имеет собственное жестовое пространство. Он может исполняться над головой, у лица, на уровне плеч, шеи и т.д. Локализация жеста строго постоянна [Димскис, 2002].

По характеру исполнения (третий элемент характеристики) жесты классифицируются на одноручные; двухручные с одинаковой формой рук; двухручные с одинаковой или разной формой рук, имеющие соединительный знак [Там же].

Интеграция этих компонентов может иметь разные обозначения в определенной культуре. Например, в испанском жестовом языке существует определенная семиотика руки, которая помогает легко распознавать жесты [Крейдлин, Кронгауз, 2004]. Большинство кинесических жестов во многих жестовых языках приходится на вербализацию языка рук – сложный и недостаточно изученный язык. Однако при этом доказано, что язык рук – доминанта несловесного взаимодействия в испанской культуре, как, например, язык взглядов.

Таким образом, жестовый язык характеризуется особой социальной направленностью. Данная семиотическая система необходима большой группе слабослышащих, а также их родственникам и друзьям для успешного общения. Специфика жестов также заключается, в первую очередь, в их сложной структурной организации. Состав жеста обычно включает в себя не только сам жест, но и параметры формы руки, ориентацию руки, местоположение, вследствие чего любое отклонение может вызвать недопонимание. Не менее важной специфической чертой жестовых языков является их визуально-кинестическая модальность, сущность которой проявляется в том, что восприятие информации происходит через зрительный и тактильный каналы. Специфика жестовых языков находит

отражение в их типологии, что также представляет собой серьезную научную проблему.

1.4. Типология жестовых языков

Вопрос типологии жестовых языков остается актуальным и требующим решения. В значительной степени это обусловлено тем, что жестовые языки имеют несколько уровней своей организации и очень сложны по своей сущности.

По мнению У. Зэшен, для создания типологии жестовых языков необходимо опираться на исследования по лингвистической типологии. Как следствие, типология жестового языка должна строиться на методологических установках типологии вербального языка и привлекать результаты культурологических исследований [Zeshan, 2006].

На основании критерия степени изученности жестовых языков выделяются следующие их типы (от наиболее до наименее изученного):

1. американский жестовый язык;
2. другие западные жестовые языки;
3. не западные жестовые языки;
4. жестовые языки пригорода [Там же].

В соответствии с уровнями вербального языка представляется возможным выделить в жестовых языках следующие уровни:

1. фонемный (в жестовом языке ему соответствуют дактиль и жесты);
2. лексический;
3. морфемный;
4. синтаксический [Там же].

Данная уровневая типология позволяет изучить специфику жестового языка и указать на его отличия от вербального.

Существует огромная разница между вербальными языками и жестовыми, особенно когда речь идет о фонемном уровне языка. Отличие

жестового языка от языка вербального заключается в том, что первый включает в себя как минимум две системы кодирования: жесты и знаки дактильной азбуки, что, в свою очередь, представляет сложность в его описании.

На современном этапе развития научных исследований разработано несколько универсальных нотаций для жестовых языков. Например, О. Крашборн считает, что при общении на жестовом языке стоит смотреть не только на руки человека, но и на его локоть, палец, плечо или мышцы [Crasborn, 2012]. Соответственно, исследователь выделяет следующие положения:

1. поворот соединительными частями тела (локоть, палец и т.д.);
2. локализация;
3. стороны руки;
4. поворот руки [Там же].

Дактильная азбука является сложной системой для освоения. Это обусловлено ее не всегда понятной организацией. Чтобы систематизировать способы визуализации жеста, И.Ф. Гейльман разработал метод освоения русской дактильной азбуки, в которую включил 7 групп. В данной классификации дактилемы объединяются с учетом их конфигурации. Это позволяет характеризовать их как переосмысление традиционной азбуки вербальных знаков [Гейльман, 1981]:

I группа состоит из пяти дактилем, при исполнении которых пальцы руки постепенно все более раскрываются (А, Е, Ё, С, В);

II группа характеризуется поочередным соединением пальцев (О, Р, Н, Ш, Щ);

III группа – поднятие кисти руки, при этом пальцы раскрыты (К, И, Й, Н, У);

IV группа – поднятие кисти руки, при этом пальцы соприкасаются (З, Д, Ц, Я, Б);

V группа – кисть руки опущена, пальцы при этом прямые (Г, П, Л, М, Л, Т);

VI группа – кисть руки поднята, пальцы устремляются кончиками вверх (Ч, Ж, Ф, Ю);

VII группа – кисть руки поднята, поочередно выпрямляются большой и указательный пальцы (Х, Э, Ъ, Ь).

Помимо дактиля используется жест, который помогает передавать сложные и абстрактные понятия при обозначении объектов. Параметрами жеста являются конфигурация руки, локализация, ориентация и движения корпуса тела и лица. Эти факторы реализуются одновременно, а не последовательно [Давиденко, 2005].

В соответствии с другой распространенной классификацией жестов, разработанной на материале русского жестового языка:

1. рисующие жесты, которые обозначают контур определенного предмета (например, для жестового обозначения мяча описывают круг двумя руками, а потом правая рука сжимает получившийся круг);

2. жесты, изображающие действия (глагол *резать* можно изобразить при помощи двух резких движений кистей рук друг к другу);

3. пластические жесты (жестовая репрезентация существительного *тапочки* осуществляется при помощи изображения шагов двумя руками) [Зайцева, 2000].

Лексический уровень жестового языка изучен гораздо детальнее. Результаты данной работы закрепляются в создании словарей жестовых языков.

Специфика лексики жестового языка обусловлена тем, что разговорный жестовый язык используется в непринужденной, неофициальной обстановке, когда ведутся разговоры о событиях повседневной жизни. Обусловленность коммуникативной ситуации параметром неформальности объясняет факт отсутствия некоторых понятий в языке (например, специальных обозначений, применяемых только в процессе обучения) [Там же].

Особенности лексического состава жестового языка объясняются функциональным назначением и своеобразием. Первым классом в русском жестовом языке являются жесты, которые передают различные внешние признаки денотатов. К ним относятся жесты, рисующие контур предмета, или дающие пластическое изображение денотата. Второй класс – это жесты, семантически тесно связанные с функцией русской жестовой речи [Там же].

Морфемный уровень жестового языка в настоящее время проработан менее подробно. Тем не менее, классификации, разработанные учеными, уже имеют весомое значение в изучении жестового языка.

Т. Джонстон, например, доказывает наличие в австралийском жестовом языке девяти различных способов жестообразования, а именно:

1. одноморфемный жест (любой жест, компонент которого отдельно не обладает собственным значением);
2. составной жест (например, словосочетание *night class* состоит из жеста *night* и *class* (сначала делается движение правой руки полукругом от головы до живота, потом правая рука находится на уровне рта и делает два маха влево-вправо, имитируя разговор));
3. отрицательный аффикс;
4. включение числительного в жест (жест, обозначающий в британском жестовом языке словосочетание *next week*, выполняется одной рукой – рука медленно продвигается вперед с вытянутым указательным пальцем);
5. деривация при помощи изменения движения жеста;
6. образование отглагольного существительного;
7. изменение мимики лица;
8. морфологическая дистрибуция, представляющая собой способ жестообразования, имеющий отношение к движению, которое характеризуется «развертываемостью» в пространстве и включает «множественные скачки»;

9. многоморфемный жест, который используется со знанием визуально-пространственной информации об участниках в определенной ситуации [Johnston, 2006].

Т.П. Давиденко и А.А. Комарова выделяют три основные морфологические категории русского жестового языка: выражение множественности, принадлежности и порядковых и количественных числительных [Давиденко, Комарова, 2006].

Выражение множественности происходит при помощи повторения одного и того же жеста (например, жест «человек» показывается при помощи большого и указательного пальцев правой руки; происходит движение вниз от головы до груди, а жест «люди» просто дублирует предыдущий жест). Множественность можно также показать при помощи изменения жеста (например, при изображении жеста «ребенок» указательный палец и мизинец правой руки слегка поворачиваются на уровне груди). В свою очередь, жест «дети» выполняется двумя руками, ладони рисуют две волнообразные линии, расходясь в разные стороны [Там же].

Выражение принадлежности осуществляется при помощи совокупности нескольких жестов (например, жест «очки бабушки» будет состоять из жестов «очки», «бабушка», «ее»). Сначала пальцы обеих рук подводятся к глазам и изображают очки, потом правая рука сжимается в кулак и делает два круговых движения у правой щеки, при демонстрации последнего жеста правую руку прикладывают к середине рта, не сгибая ее, и потом вытягивают вперед [Там же].

Выражение порядковых и количественных числительных происходит при помощи разных жестов. Жест «один» обозначается при помощи указательного пальца, который остается на уровне груди, а жест «первый» изображается при помощи кругового движения с тем же вытянутым указательным пальцем [Там же].

В синтаксисе русского жестового языка выделяют простые и сложные высказывания, аналогичные простым и сложным предложениям русского

вербального языка. В классе простых высказываний наиболее распространенными являются конструкции, которые включают в себя синтагмы с одновременным исполнением двух жестов, и конситуативные высказывания (возможность непосредственно наблюдать определенные предметы и действия). Порядок слов в высказывании является более свободным, чем в русском литературном языке [Зайцева, 2000]. Как следствие, в русском жестовом языке совершенно адекватным считается предложение, состоящее из жестов: *кормить мама ребенка* или *девочка маленький красное платье цыплята шесть кормить*.

При помощи высказываний со связями свободного соединения и с интерференцией оказывается возможным выражать широкий круг значений (причинно-следственных, целевых и т. д.). Союзы, как правило, в русском жестовом языке не используются. При этом существуют сложные высказывания, структура которых непосредственно зависит от особенностей субстанции жеста. В их состав входят синтагмы с одновременно исполняемыми жестами [Там же].

У. Зешэн выявила, что в большинстве своем жестовые языки тяготеют к отрицательным частицам. Базовая частица *not* характерна для 36 жестовых языков; отрицательные местоимения *none* и *nothing* для 29 языков; отрицательные модальные глаголы *cannot*, *may not* для 27 языков, отрицательный императив *don't* для 17 языков [Zeshan, 2006].

Существует также синтаксис вопросительных конструкций жестового языка: вопросительное слово может стоять на первом месте, на последнем или повторяться как в начале, так и в конце.

Таким образом, на современном этапе исследования жестовых языков их специфика представлена в типологиях: по степени изученности жестового языка и в соответствии с его уровневой представленностью (фонемный, лексический, морфемный и синтаксический). Данные разработанные типологии позволяют описать сущность жестового языка и указать на его отличия от вербального.

1.5. Концептуализация как структурирующий компонент картины мира

1.5.1. Сущность концептуальной картины мира

Концептуализация является базовым термином и ключевой проблемой когнитивной науки. Данный термин неразрывно связан с понятием «концепт». В последние десятилетия понятие концепта получило свое глубокое научное содержание, раскрывающееся в рамках проблемы «язык – культура – человек». Сам термин был заимствован из англоязычной литературы, когда встала проблема его адекватного перевода. Тогда его начали переводить как «понятие» [Фрумкина, 1992].

При всем многообразии подходов научная интерпретация данного термина соединяет в себе значимые характеристики, связанные с культурой и ментальностью определенной лингвокультурной общности. Так, в современных лингвокультурологических исследованиях под концептами понимаются идеальные объекты, отражающие определенные культурно-ценностные представления человека о действительном мире [Сегал, 2014].

Концепты создаются в процессе познания мира. Помимо этого они отражают и обобщают человеческий опыт и действительность [Там же]. При этом они формируют некий образ, созданный на основе нашего знания и духовного опыта. Концептуальный уровень анализируется в непосредственной связи языка и индивидуального опыта человека и содержит образно-эмоциональную информацию.

Образ наблюдаемого предмета включает в себя такие когнитивные свойства, как конкретно-образные характеристики, лежащие в основе формирования ядра, и непосредственно ядро концепта, обеспечивающее исходный семантический этап движения мысли от восприятия к познанию [Гречко, 2003].

Формируемая в процессе этого концептуальная картина мира помогает осуществлять взаимодействие общечеловеческого, национального и личного.

Картина мира в некотором роде является отражением мышления индивида. В коммуникативных процессах она преобразуется в вербальные произведения, в известной степени отражающие специфику картины мира субъекта.

На протяжении всей своей истории человек взаимодействовал с окружающим миром, отражая и познавая его в своей деятельности, в том числе и речевой. Невозможно непосредственно познать окружающую действительность и раскрыть ее внутреннее устройство. На основе различных понятий и категорий создается картина мира [Там же].

Картина мира говорящего отличается от объективного описания предмета, так как она является субъективным образом. Национальная общность создает специфическую окраску мира, которая порождается спецификой деятельности и культурой каждого народа [Маслова, 2001].

Картина мира помогает систематизировать полученные знания и объединять их в особые ценности, определяет стратегию научного познания и обеспечивает объективизацию [Степин, 2001]. Она обладает мировоззренческой, объяснительной, прагматической функциями.

Концептуальная картина мира проецируется на лексическую систему, предопределяя языковую картину мира. Картина мира изначально формируется на основе гештальтов и только в процессе формирования вербализируется. Связь языковой картины мира с концептуальной осуществляется именно через посредство слова, так как процессы концептуализации и категоризации зафиксированы на всех уровнях языковой системы [Кубрякова, 1997].

Существуют лексический и грамматический уровень концептуализации. На лексическом уровне происходит структуризация и формирование представлений и знаний об определенном объекте. После этого понятия формируются в конкретную группу, основываясь на их совместных характеристиках. Принято считать, что благодаря своей тесной связи с предметным миром человека, лексика способна отражать наивную

картину мира человека и закреплять его представления о внешнем мире [Уфимцева, 1988].

Особенности грамматической концептуализации заключаются в том, что именно в грамматике фиксируется наиболее важная часть информации разного уровня сложности. Язык фиксирует при помощи определенных грамматических конструкций те характеристики, которые представляются наиболее регулярными. В силу того, что данные характеристики не сильно подвержены изменениям, их можно передать в языковых формах [Болдырев, 2007].

Лексическая и грамматическая концептуализация присущи не только звучащему, но и жестовому языку.

1.5.2. Жестовая репрезентация концептуальной картины мира

Жестовый язык, как и язык вербальный, репрезентирует особую систему восприятия мира – картину мира. У человека со слуховыми проблемами с детства формируется мышление исключительно с помощью образов, а не слов. Каждый образ несёт строго однозначное материальное понятие. Все образы конкретны и не имеют родовой принадлежности [Харламенков, 2021].

Однако, говоря про языковую картину мира в контексте с жестовыми языками, нельзя не уточнить наличие иконической картины мира. Иконическая картина формируется с опорой на личностный опыт и этнические контрасты [Борисова, 2019].

Сам по себе жест иконичен, так как находится в отношении подобия к обозначаемому [Моррис, 1983]. На сегодняшний день тема иконичности в жестовых языках имеет отношение к проблеме интерпретации и восприятия мира. Это обусловлено спецификой иконических знаков, которые по своей природе воспроизводят не саму реальность, а наше представление о ней [Борисова, 2019].

В связи с этим важное значение имеет такой экстралингвистический фактор, как движение. Это во многом объясняется тем, что информация в жестовых языках передается при помощи пальцев рук, самих рук, кисти, головы и корпуса. Поэтому как языковая, так и иконическая картины мира неслышащих людей формируются на визуально-кинетической основе (в отличие от картин мира слышащих) [Там же].

Помимо этого, обе картины мира – языковая и иконическая – в жестовом дискурсе могут взаимопроникать и дополнять друг друга, когда, например, в иконической картине мира появляются спонтанные знаки. Например, рука может выступать не только как образ, но и как языковой знак.

Языковая картина мира представляет собой продукт лингвокреативной деятельности человека, возникающий в результате взаимодействия мышления, языка и познаваемого мира [КСКТ, 1996]. Иконическая картина, напротив, формируется при помощи визуализации понятия. Она создает знак, который возникает при взаимодействии с миром у того, кто не до конца может пользоваться языком.

Концептуальная и, как следствие, языковая картины мира характеризуются своими универсальными категориями. Одной из данных категорий выступает категория времени. Наряду с данной категорией универсальной также является категория пространства. Причина универсальности этих категорий заключается в том, что ни одно явление или процесс не может быть рассмотрено вне пространства и времени [Мостепаненко, 1969].

Ученые отмечают, что категория времени получает визуальный признак объекта. В большинстве жестовых языков время репрезентируется линейно, что позволяет концептуализировать события по степени их отдаленности от настоящего и длительности. Например, ученые отмечают, что чем дальше исполняется жест, тем, соответственно, дальше от настоящего исполняемый период [Emmorey, 2001].

Таким образом, жестовый язык (как и вербальный) репрезентирует особую систему восприятия мира – картину мира. Картина мира, репрезентируемая жестовыми языками, по своей сущности иконическая. Она формируется с основой на личностный опыт и представления о реальности. Передача информации в жестовом языке при помощи пальцев рук, самих рук, кисти, головы и корпуса обуславливает визуально-кинестическую основу жестовой фиксации картины мира сообщества глухих и слабослышащих людей. Картина мира включает в себя целый ряд категорий. Одной из таких категорий выступает универсальная категория времени, которая находит свою репрезентацию в жестовых языках.

1.6. Время как универсальная концептуальная категория в когнитивной системе человека

По мнению ученых, время является одной из самых важных концептуальных категорий с различным содержательным наполнением, что особенно видно в изменениях лексики и грамматики [Степанов, 1997]. Данная универсальная категория является одной из форм существования объективного мира, базовым компонентом жизни и сознания человека. Являясь одним из основополагающих атрибутов человеческого существования, она не подвержена внешним изменениям [Моисеева, Ухналёва, 2020].

Категория времени играет немаловажную роль в жизни любого человека. Она всегда остается точкой отчета для событий, которые небезразличны для его мышления, сознания, эмоционально-оценочного переживания. Такая связь с жизнью, которую человек проживает, позволяет ему строить планы на будущее или сожалеть о прошлом [Чугунова, 2009].

Время является категорией картины мира и, соответственно, продуктом концептуализации и категоризации. Оно получает отражение не только в языке, но и в культуре. В языке находят отражение черты, свойственные

носителям культуры данного языка [Набережнова, 2011]. Национальная специфика языковой картины мира объясняется не только особенностями культуры народа, но и структурными особенностями языка, поэтому время является одним из важнейших элементов картины мира [Яковлева, 1996].

Для каждого языкового сообщества характерна своя темпоральная система, сложившаяся под влиянием особенностей национальной культуры и привнесенных заимствований. Являясь универсальной концептуальной категорией, время несет в себе не только инвариантное содержание – ядро, но и изменчивые составляющие.

Данная концептуальная категория реализуется в разных сферах и является основой для исследования в рамках различных наук. Ей занимаются такие науки, как философия, физика, психология, естествознание, биология, культура [Набережнова, 2011].

В «Философском энциклопедическом словаре» время определяется как «атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире» [Философский энциклопедический словарь, 1983].

В «Физическом энциклопедическом словаре» время представляется как категория, обозначающая основную форму существования материи, которая выражает порядок смены явлений. Время, как и пространство, играет главную роль на эмпирическом уровне физического познания и имеет важное значение для построения физической картины мира [Физический энциклопедический словарь, 1983].

В обоих определениях (как с физической, так и с философской точек зрения) время является основой существования материи и играет главную роль на уровне познания.

В лингвистике категория времени также рассматривается в качестве базовой категории научной картины мира и представлена одновременно как языковая, так и лингвистическая категория [Дешериева, 1975]. Данная категория связана с понятием лингвистического времени, которое

определяется как «совокупность способов выражения средствами языка сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории», или темпоральность [Там же: 112]. Темпоральность включает в себя лексическое, грамматическое и контекстуальное время, которые, в свою очередь, представляют собой совокупность способов выражения сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории.

Лексическое время подразумевает под собой описание определенного промежутка времени исключительно на лексическом уровне (например, когда речь идет о категории людей различного возраста, то есть, молодежь, пенсионеры, дети).

Грамматическое время выражает отношение времени описанной речи к моменту произнесения высказывания. Существует абсолютное время, точка отчета, которая существует прямо сейчас, и от нее определяется, сделано ли действие в прошлом или его еще только предстоит совершить. К концептуальному времени относятся те абстрактные модели и структуры, которые выступают как средства познания реального мира. На их основе каждый индивид определенной культурной общности формирует свои собственные представления о мире.

В лингвистике время является субъективной, антропоцентричной категорией, так как в обыденной жизни оно воспринимается через призму собственных, субъективных ощущений. Во времени протекает вся жизнь, и одни события сменяются другими [Крейдлин, 1978].

Как лингвистическая категория время получает свою репрезентацию в языке. Лингвистической формой реализации времени являются видовременные формы глагола, выражающие предикативные связи, морфемные средства, лексические средства, фразеологические единицы. Время, выражаемое видовременными формами глагола, позволяет зафиксировать момент совершения действия относительно момента речи [Моисеева, Ухналёва, 2020]. Актуализация временных отношений в языке

также включает в себя темпоральные наречия и прилагательные, например, *сейчас, вчера, недавно*.

Как отмечает Н.А. Беседина, время имеет метрические и топологические характеристики. К метрическим характеристикам относятся протяженность и длительность, к топологическим – размерность, непрерывность, связность, порядок и направленность [Беседина, 2006].

Специфика концептуализации времени заключается в том, что данный процесс происходит не изолированно, а на основе взаимодействия пространства и события. В связи с этим влиянием формируется концептуальная характеристика, которая терминологически обозначается как «длительность» [Lakoff, Johnson, 1999].

В качестве основной характеристики выделяется порядок времени, который характеризует экстенсивную структуру времени, т.е. время, взятое с определенной точки зрения [Беседина, 2006].

Направленность времени является характеристикой отношения, которую образно называют «стрелой времени». Она характеризует связи и отношения между событиями, сменяющими друг друга. Именно благодаря данной характеристике выделяются понятия прошлого, настоящего и будущего, которые указывают на последовательность меняющихся событий [Там же].

Таким образом, время является важной концептуальной категорией, основной формой материи, базовым компонентом жизни и сознания человека. Данная категория находит свою репрезентацию в языке и играет важную роль на эмпирическом уровне физического познания. Лексическое, грамматическое и концептуальное время в своей совокупности являются средством для определения различий на временной шкале и отношения говорящего к происходящему в прошлом, настоящем или будущем. На основе каждого времени любой представитель определенной культурной общности формирует свои собственные представления о мире. Время имеет метрические и топологические характеристики. К первым относятся

протяженность и длительность, ко вторым – размерность, непрерывность, связность, порядок и направленность. Учет данных концептуальных характеристик позволяет проследить отношения между элементами во времени, а также последовательность событий.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Жестовый язык представляет собой самостоятельную знаковую систему. Исследование языков данного типа осуществляется в рамках различных наук, например, в психологии, антропологии, лингводидактике и лингвистике. Основной единицей жестового языка выступает жест.

2. Жест является знаком не только жестовых языков. Он широко используется в процессе коммуникации, участвуя в непосредственном межличностном общении и, тем самым, составляя его важный невербальный компонент. Использование жеста в различных сферах человеческой жизнедеятельности обуславливает необходимость разграничения понятий «жестовый язык» и «язык жестов».

3. Жестовый язык и язык жестов схожи тем, что оба выполняются при помощи рук. Сложность их разграничения заключается в том, что в основе жестовых языков лежит жест. Язык жестов присущ каждому человеку в виде естественного сопровождения речи, в свою очередь, жестовый язык – это самостоятельная коммуникативная система.

4. Жестовые языки имеют свою специфику. Она заключается, в первую очередь, в их сложной структурной организации. Состав жеста обычно включает в себя не только сам жест, но и параметры формы руки, ориентацию руки, местоположение, впоследствии чего любое отклонение может вызвать недопонимание. Специфической чертой жестовых языков также является их визуально-кинестическая модальность, сущность которой проявляется в том, что восприятие информации происходит через зрительный и тактильный каналы.

5. Жестовые языки имеют несколько уровней своей организации и очень сложны по своей сущности. В основе их типологии лежат исследования по лингвистической типологии. В соответствии с уровневой представленностью жестового языка можно выделить фонемный, лексический, морфологический и синтаксические уровни.

6. Жестовая система отличается от системы звучащих языков, так как люди с ограниченными слуховыми возможностями по-другому познают мир. В процессе восприятия мира и формирования образов формируется концептуальная картина мира, которая является в некотором роде отражением мышления. У человека со слуховыми проблемами с детства формируется мышление исключительно с помощью образов, а не слов. Каждый образ несёт строго однозначное материальное понятие.

7. В основе формирования языковой картины мира лежит группа универсальных категорий. Одной из таких категорий выступает категория времени, фиксирующая темпоральный опыт человека. Категория времени неразрывно связана с опытом движения и прежде всего самодвижения. Она всегда остается точкой отчета для событий, которые небезразличны для мышления, сознания и эмоционально-оценочного переживания человека. Это позволяет строить планы на будущее или сожалеть о прошлом.

8. Как лингвистическая категория время получает свою репрезентацию в языке. Лингвистической формой реализации времени являются видовременные формы глагола, выражающие предикативные связи, морфемные средства, лексические средства, фразеологические единицы. Время, выражаемое видовременными формами глагола, позволяет зафиксировать момент совершения действия относительно момента речи. Актуализация временных отношений в языке также включает в себя темпоральные наречия и прилагательные.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ВРЕМЕНИ В БРИТАНСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКАХ

В проведенном исследовании анализируются жесты, репрезентирующие значения временной семантики в трех жестовых языках: британском, испанском и русском. В данных жестовых языках имеется большой набор жестов, представляющих собой функциональные аналоги наречий времени в звучащих языках и служащих для обозначения различных значений временной семантики, а именно для обозначения универсальных категорий времени (прошлого, настоящего и будущего).

Концептуализация времени в жестовых языках предполагает опору на ряд базовых концептуальных характеристик данной категории:

- расположение на оси времени;
- пространственная протяженность;
- цикличность;
- ассоциативность с материальным проявлением;
- длительность/динамичность.

Основными характеристиками, которые всегда получают свою репрезентацию в указанных жестовых языках, являются расположение на оси времени, пространственная протяженность и цикличность. Такие характеристики, как ассоциативность, длительность и динамичность времени проявляются факультативно.

2.1. Концептуализация времени в британском жестовом языке

По данным Британской Ассоциации глухих, британским жестовым языком на момент 2016 года пользовались 151000 человек, 87000 из которых слабослышащие, остальными являются их друзья и родственники [British

Deaf Association, 2021]. Профессиональные переводчики жестового языка в это число не входят.

Способ концептуализации времени в жестовом языке для британской лингвокультурной общности имеет специфику как в структурном плане, так и в содержательном.

По своей структурной организации жесты британского жестового языка делятся на одноручные и двуручные.

В результате проведенного анализа жестов временной семантики выявлено, что большинство из них изображаются при помощи обеих рук. При этом правая рука является доминантной. Примерами жестов такого способа исполнения выступают жесты всех трех лексико-тематических групп: *past* (*last week, last month, last year, last fall*), *present* (*now, today, this week, this month, at this moment*) и *future* (*next week, next month, next year*). Например:

- во время исполнения жеста *last month* правая рука делает мах назад, потом вместе с левой рукой делает один хлопок ладонями на уровне груди;
- жест *today* исполняется при помощи двух рук, которые делают два неспешных маха вверх-вниз от плеча до живота;
- в ходе исполнения жеста *now* две руки медленно опускаются вниз от груди до живота;
- при изображении жеста *next year* указательные пальцы обеих рук соприкасаются на уровне груди, палец правой руки делает полукруг наверх и вновь соприкасается с левым пальцем.

Одноручными являются жесты, номинирующие данные группы (*past, future*), а также жесты *yesterday, this year, tomorrow, soon, 2 years ago, 100 years ago*. Для исполнения данных жестов задействуется только правая рука, левая при этом не делает никакого самостоятельного движения. Например:

- для исполнения жеста *past* необходим мах за спину правой рукой;

- при исполнении жеста *future* совершаются два круговых движения правой рукой до подбородка;
- во время исполнения жеста *this year* указательный палец правой руки делает движение влево, потом дотрагивается до промежутка между большим и указательным пальцами левой руки;
- жест *tomorrow* исполняется при помощи указательного пальца правой руки, делающего движение вверх;
- для того, чтобы исполнить жест *soon*, необходимо правой рукой сделать щелчок на уровне груди;
- при исполнении жеста *2 years ago* указательный палец правой руки показывает цифру два, потом рука разворачивается обратной стороной и делает мах назад;
- во время исполнения жеста *100 years ago* указательный палец правой руки прижимается ко рту, проводит прямую линию на уровне лица, и правая рука делает мах назад.

В содержательном плане жесты временной семантики в британском жестовом языке фиксируют основные характеристики времени, которые доступны восприятию представителей сообщества глухих британской лингвокультурной общности и рассматриваются ими в качестве концептуально значимых. Данными характеристиками выступают:

- расположение на оси времени;
- пространственная протяженность;
- цикличность;
- ассоциативность с материальным проявлением;
- длительность.

Расположение на оси времени является одной из основных характеристик времени, фиксируемых единицами британского жестового языка. Она проявляется в том, что для ее репрезентации имеет значение место положения корпуса в пространстве. Такой способ фиксации знания о

категории времени обусловлен возможностью жестовой концептуализации физически изображать передаваемые значения. Включение положения корпуса в исполнение жестов временной семантики во многом объясняется тем, что в основе жестовой концептуализации времени лежит его пространственное восприятие.

Жесты, относящиеся к конкретной временной категории (лексико-тематические группы *past, present* и *future*), характеризуются определенным, свойственным для жестовой репрезентации только данной категории положением тела.

Например, при исполнении большинства жестов лексико-тематической группы *present* корпус остается неподвижным и не двигается в сторону. Обычное положение тела указывает на тот факт, что действие происходит в данный момент. Такой способ исполнения характерен для жестов *now, tonight, this week, this year* и *at this moment*:

- жест *now* исполняется с прямым корпусом и одновременно двумя руками, которые опускаются от груди до живота;
- в ходе исполнения жеста *tonight* обе руки соединяются с разных сторон, корпус прямой;
- жест *today* исполняется при помощи двух рук, которые делают два неспешных маха вверх-вниз от плеча до живота;
- при изображении словосочетания *this week* корпус тоже прямой, левая рука вытянута немного вперед, указательный палец правой руки несколько раз касается её;
- во время исполнения жеста *this year* указательный палец правой руки делает движение влево, после чего дотрагивается до промежутка между большим и указательным пальцами левой руки. Руки, как и корпус, не отводятся ни назад, ни вперед, жесты исполняются на уровне груди. Амплитуда движений неширокая;
- при исполнении жеста *at this moment* указательный палец правой руки указывает вниз, находясь на уровне груди, после этого одновременно с

левой рукой правая рука делает два коротких маха, указательный палец правой руки касается ладони левой. Положение тела прямое, нет отклонений ни назад, ни вперед.

Проведенный анализ жестов, относящихся к лексико-тематической группе *present*, позволяет указать на тот факт, что характерным элементом исполнения данных жестов является их исполнение на уровне груди. На основании этого представляется возможным предположить, что настоящее воспринимается носителями британского жестового языка как более статичный период, так как происходит в момент, связанный с настоящим периодом времени и потому легко наблюдаемый и близкий.

В отличие от жестов, выступающих средствами жестовой номинации настоящего, при исполнении жестов лексико-тематической группы *past* корпус тела наклонен назад. Любой временной жест, связанный с прошедшим временем, включает в себя движение назад или вниз, указывая на то, что это событие уже в прошлом. Такое положение корпуса позволяет концептуализировать знание о прошедших событиях, указав на их предшествование настоящему моменту, отнесенность в прошлое, историческую сущность. Манера исполнения жестов фиксирует удаленность от настоящего времени. Данный концептуальный смысл заложен в исполнении таких жестов, как:

- жест *yesterday*, для исполнения которого необходимо прочертить диагональ от рта до правого плеча; рука стремится вниз, корпус отодвигается назад. Подобное изображение жеста делает акцент на том, что данный временной промежуток уже прошел;
- исполнение жеста *the day before yesterday* так же фиксирует эту характеристику. Данный жест отличается от предыдущего более широкой амплитудой и указывает на то, что событие произошло еще раньше до настоящего момента;

- жест *in a long time* выполняется при помощи двух рук, которые проводят медленную линию из-за спины вперед. Корпус отклоняется назад, все движения медленные и плавные;

- в ходе исполнения жеста *last year* указательный палец левой руки вытянут вперед, указательным пальцем правой руки совершается круговое движение назад, и пальцы обеих рук соединяются.

Следовательно, временная ось прошедшего времени – это вектор, идущий в обратную сторону от настоящего времени, уходящий вглубь воспоминаний. Именно на данную характеристику указывает наклон корпуса назад (в отличие от нейтрального положения тела при исполнении жестов настоящего времени).

При исполнении жестов, выступающих единицами репрезентации будущего времени, корпус тела наклоняется вперед, а руки обычно устремляются вверх, указывая на то, что событие еще не произошло, ему только предстоит свершиться в определенный момент будущего. Данный концептуальный смысл фиксируется при помощи следующих жестов:

- жест *tomorrow* выполняется при помощи правой руки. Указательный палец прислоняется к щеке и делает движение вверх;

- при исполнении жеста *soon* правая рука находится на уровне груди и пальцами делает знак, похожий на щелчок, устремляющийся вперед, что указывает на то, что событие произойдет скоро и моментально;

- в ходе исполнения жеста *next Monday* правая рука делает полукруговое движение вперед перед корпусом, после чего пальцы правой руки дважды касаются левой ладони;

- жест *next week* выполняется при помощи двух рук, которые встречаются в махе, указательные пальцы показывают в правую сторону вверх;

- при изображении жеста *next year* указательные пальцы обеих рук соприкасаются на уровне груди, палец правой руки делает полукруг наверх и вновь соприкасается с левым пальцем.

Способ исполнения данных жестов свидетельствует о том, что временная ось будущего – это вектор, идущий вперед. На данную характеристику указывает указание пальцев наверх и движения вперед.

Анализируя жесты временной семантики, можно отметить, что настоящее, прошедшее и будущее время фиксируется только определенным положением корпуса или вектором направления руки во время исполнения жеста, что, в свою очередь, помогает отличить, например, жест *this week* от жеста *last week*.

Такая концептуальная характеристика категории времени, как пространственная протяженность фиксируется группой единиц, семантически указывающих на определенный период времени. К этим жестам относятся:

- жест *day*, в процессе исполнения которого правая рука два раза соприкасается ладонью с левой рукой;
- жест *week*, в процессе исполнения которого правая рука касается левой руки один раз;
- жест *year*, при исполнении которого указательный палец правой руки дотрагивается до промежутка между большим и указательным пальцами левой руки.

При анализе данных жестов отмечается, что при увеличении временного промежутка (*day-week-year*) скорость исполнения жеста также увеличивается. Жест *day* исполняется медленнее, чем жест *year*. Следовательно, по мере увеличения пространственной протяженности временного отрезка будет увеличиваться и скорость исполнения жеста, который его репрезентирует.

Данная характеристика часто интегрирована с характеристикой расположения на временной оси, что характерно для группы жестов,

которым в звучащем языке соответствуют словосочетания *last/next + day/week/year*.

В рамках жестовой концептуализации времени репрезентируется также такая характеристика данной универсальной категории, как цикличность. Это объясняется наличием у человека памяти как когнитивной способности помнить прошедшие события, с одной стороны, и восприятием мира как круга постоянно повторяющихся событий, с другой стороны.

Данная концептуальная характеристика фиксируется определенным количеством повторяемых движений, специальным положением рук, которые при исполнении жеста могут соединяться, идти навстречу друг другу или совершать круговые движения.

Манера исполнения как способ указания на цикличность характерна для жестов, обозначающих определенный временной промежуток, – *week, year, day*:

- жест *week* выполняется при помощи двух рук: левая рука сжата в кулак, правая раскрыта, обе руки идут навстречу друг другу и их указательные пальцы указывают в разные стороны;
- в ходе исполнения жеста *year* указательный палец левой руки вытянут вперед, указательным пальцем правой руки совершается круговое движение, и пальцы обеих рук соединяются. Данное круговое движение также акцентирует внимание на цикличном восприятии времени, характерном для носителей британского жестового языка;
- при изображении жеста *day* правая рука дотрагивается до левой указательным пальцем дважды.

Цикличность также характерна для лексико-тематической группы *days of the week*. Данный факт представляется возможным объяснить восприятием единиц данной категории как повторяющихся временных отрезков. Указанием на цикличность в данной группе является количество повторяющихся элементов жестов:

- в ходе исполнения жеста *Monday* пальцы правой руки дважды касаются левой ладони в отрывистом жесте;
- жест *Tuesday* выполняется при помощи указательного пальца правой руки, который дважды дотрагивается до ладони левой руки;
- при исполнении жеста *Wednesday* обе руки встречаются в махе с двух разных сторон и дважды соединяются;
- при исполнении жеста *Friday* указательные пальцы правой и левой рук дважды проводят друг по другу;
- при изображении жеста *Saturday* указательный палец правой руки дотрагивается трижды до ладони левой руки;
- жест *Sunday* выполняется при помощи двух рук, которые дважды хлопают ладонями на уровне лица.

Такая характеристика категории времени, как ассоциативность с конкретным проявлением предметного мира проявляется в двух лексическо-грамматических группах британского жестового языка: *seasons of the year* и *time of the day*.

Специфика концептуализации знаний о временах года связана с наиболее ярким признаком, который носители британского жестового языка считают самым важным при их восприятии и понимании. В качестве основных выступают две подгруппы признаков.

К первой относятся признаки, связанные с конкретным проявлением времени года в природном мире. Данную подгруппу признаков фиксируют жесты, обозначающие такие времена года, как осень и весна, а также жесты, указывающие на время суток (жесты *evening* и *night*). Например:

- при исполнении жеста *fall* обе руки показывают листопад как один из ярких признаков осени и, соответственно, иконически указывают, что речь идет не о любом времени года, а конкретно об осени;

- жест *spring* выполняется при помощи двух рук, которые изображают раскрывшуюся крону дерева, что ассоциативно связывает данное время года с началом роста и цветения растений;

- при изображении жеста *evening* обе руки слегка прикрывают глаза ладонями, изображая заход солнца как яркий признак наступления вечера;

- в процессе исполнения жеста *night* обе руки проводят ладонями перед лицом с более широкой амплитудой, будто закрывая его, что указывает на наступление ночи. Ночью человек перестает что-либо видеть, что в британском жестовом языке иконически изображается при помощи закрывания лица ладонями.

Ко второй подгруппе ассоциативных признаков, лежащих в основе концептуализации в британском жестовом языке, относятся признаки, относящиеся к конкретному состоянию человека в момент наступления определенного времени года. Жестами, фиксирующими эту характеристику, являются *winter* и *summer*, которые исполняются следующим образом:

- жест *winter* изображается при помощи двух рук, сжатых в кулак. При этом сжимается и лицо, указывая на возможный холод, что является ярким признаком зимы, при наступлении которой становится холодно;

- жест *summer* выполняется при помощи правой руки, которая проводит ладонью по лбу, будто вытирая пот. Манера исполнения жеста указывает на такой признак лета, как жара и, как следствие, обильное потоотделение.

Не менее важной концептуальной характеристикой времени, которая также получает свою репрезентацию в британском жестовом языке, выступает характеристика длительности. Ее сущность заключается в том, что она представляет собой указание на скорость протекания времени [Беседина, 2006].

Данная специфика восприятия времени в британском жестовом языке фиксируется параметром длительности изображения жеста. Анализируемые

жесты временной семантики исполняются небыстро, диапазон движения неширокий, что, в свою очередь, указывает на особенность восприятия времени представителями британской лингвокультурной общности как чего-то наблюдаемого, неспешного. Время в британском жестовом языке фиксируется как категория, протекающая достаточно медленно.

Данная концептуальная характеристика четче всего получает свою репрезентацию в жестах, относящихся к лексико-тематической группе *present* в силу большей наблюдаемости временных периодов настоящего. Например:

- при исполнении жеста *today* обе руки делают два неспешных маха вверх-вниз от плеча до живота;
- в ходе исполнения жеста *now* две руки медленно опускаются вниз от груди до живота;
- при исполнении жеста *at this moment* указательный палец правой руки указывает вниз, находясь на уровне груди, после этого одновременно с левой рукой правая рука делает два коротких маха, указательный палец правой руки касается ладони левой. Движения также не меняют амплитуду, руки двигаются на уровне груди.

Небыстрая манера исполнения объясняется тем, что представители британской лингвокультурной общности не воспринимают время как скоротечный феномен, а стараются не торопиться и проживать происходящие события в спокойном темпе. Они живут настоящим моментом.

Таким образом, категория времени в британском жестовом языке представлена относительно таких концептуальных характеристик, как расположение на оси времени, пространственная протяженность, цикличность, ассоциативность с материальным проявлением и длительность. Расположение на оси времени проявляется в том, что для репрезентации данной характеристики имеет значение место положения корпуса в пространстве, так как в основе жестовой концептуализации времени лежит

его пространственное восприятие. Пространственная протяженность фиксируется группой единиц, семантически указывающих на определенный период времени. По мере увеличения временного отрезка будет увеличиваться и скорость исполнения жеста, который его репрезентирует. Цикличность фиксируется количеством повторения движений, специальным положением рук, которые при исполнении определенного жеста могут соединяться или совершать круговые движения. Такая характеристика, как ассоциативность с материальным проявлением связана с ярким признаком, который носители британского жестового языка выделяют в предмете концептуализации как наиболее важный, запоминающийся. Это проявляется в жестах иконически, при помощи наглядного исполнения самого концептуально значимого признака определенного временного промежутка. Длительность времени обычно проявляется в исполнении жестов настоящего времени, что обусловлено лучшей наблюдаемостью временных отрезков этого периода. Данная характеристика фиксирует такие концептуальные признаки, как спокойное, размеренное восприятие времени носителями британского жестового языка, что в рамках жестовой концептуализации в британском жестовом языке проявляется в параметре неширокой амплитуды движения и при помощи исполнения жестов на уровне груди.

2.2. Концептуализация времени в испанском жестовом языке

По данным статистики, в Испании проживает примерно 100000 человек с ограниченными возможностями слуха. Помимо них жестовым языком пользуются их родственники и друзья. Среди регионов Испании нет проблем в понимании, все пользуются стандартным испанским жестовым языком. Исключением является только Каталония, где используется каталонский жестовый язык [Comunidad Sorda, 2021].

Как и жесты, обозначающие основные понятия категории времени в британском жестовом языке, жесты испанского жестового языка могут быть одноручными и двуручными.

В основном исследуемые жесты являются одноручными, исполняющимися правой рукой. Одноручные жесты также исполняются определенным пальцем (чаще всего указательным), а не всей рукой, что отличает манеру исполнения жестов временной семантики испанского жестового языка от британского.

Примерами одноручных жестов являются такие жесты, как *ayer* (вчера), *la semana pasada* (на прошлой неделе), *el mes pasado* (в прошлом месяце), *hoy* (сегодня), *esta semana* (на этой неделе), *este año* (в этом году), *mañana* (завтра), *la próxima semana* (на следующей неделе), *al año siguiente* (в следующем году). Например:

- в процессе исполнения жеста *ayer* правая рука делает один мах за спину;
- жест *el mes pasado* исполняется при помощи правой руки, которая проводит прямую линию сверху вниз перед корпусом и совершает мах за спину;
- в ходе исполнения жеста *esta semana* правая рука находится на уровне груди и проводит прямую линию;
- для изображения жеста *al año siguiente* указательный палец правой руки исполняет большой круговое движение от рта вперед перед корпусом.

Среди анализируемых жестов временной семантики двуручное исполнение не является частотным. Во всем корпусе рассматриваемых жестовых единиц выделяются только три жеста, для которых характерен данный способ исполнения. Например:

- при исполнении жеста *pronto* (скоро) обе руки делают два движения вперед-назад на уровне живота;

- жест *hace mucho* (давно) выполняется на уровне груди: обе руки сначала соединены, а потом медленно рассоединяются, указывая на то, что данное действие закончилось уже очень давно;

- в ходе исполнения жеста *presente* (настоящее) обе руки раскрыты на уровне груди и три раза совершают короткие движения вперед-назад.

Сравнивая данные жесты и жесты британского жестового языка, представляется возможным предположить, что жесты времени в испанском жестовом языке не являются сложными по своей структуре. Для изображения жеста чаще всего хватает одного движения, как правило, указывающего на одну концептуальную характеристику данной универсальной категории. Это представляется возможным объяснить такими чертами характера представителей испанской лингвокультурной общности, как эмоциональность и порывистость. Жестовый способ концептуализации времени в испанской лингвокультуре, таким образом, показывает, что носители испанского жестового языка воспринимают время как нечто быстротечное и поэтому не нуждаются в дополнительной детализации событий, им хочется сказать все быстро и перейти к чему-то другому.

В содержательном плане жесты временной семантики в испанском жестовом языке фиксируют основные характеристики времени, которые доступны восприятию представителей сообщества глухих испанской лингвокультурной общности и рассматриваются ими в качестве концептуально значимых. Данными характеристиками выступают:

- расположение на оси времени;
- пространственная протяженность;
- цикличность;
- ассоциативность с материальным проявлением;
- динамичность.

Одной из основных характеристик времени, фиксируемых единицами испанского жестового языка, является расположение на оси времени. Данная

характеристика проявляется в том, что для ее репрезентации имеет значение место положения корпуса в пространстве, как и в британском жестовом языке. Включение положения корпуса в исполнение жестов временной семантики во многом объясняется тем, что в основе жестовой концептуализации времени лежит его пространственное восприятие.

Данный способ исполнения наблюдается в исполнении жестов всех трех основных лексико-тематических групп: *pasado* (прошлое), *presente* (настоящее) и *futuro* (будущее). Они характеризуются определенным, свойственным для жестовой репрезентации только данной категории местом положения корпуса в пространстве.

Например, жесты, относящиеся к лексико-тематической группе *presente*, исполняются только при помощи руки, которая находится на уровне груди. Корпус не делает никаких лишних движений, он не наклоняется ни назад, ни вперед, указывая на тот факт, что действие происходит в данный момент или было завершено не так давно. К данной группе относятся следующие жесты:

- жест *ahora* (сейчас) выполняется правой рукой, которая находится на уровне рта и шевелит всеми пальцами по порядку один раз, корпус прямой;
- при исполнении жеста *hoy* (сегодня) правая ладонь опущена вниз, указательный палец дважды делает движение вверх-вниз, корпус при этом также неподвижен;
- в ходе исполнения жеста *esta semana* (на этой неделе) корпус не наклоняется ни в какую сторону, правая рука находится на уровне груди и проводит прямую линию;
- чтобы исполнить жест *este año* (в этом году) указательный палец правой руки делает движение вниз, а потом два круговых движения на уровне груди.

Проведенный анализ жестов, относящихся к лексико-тематической группы *presente*, позволяет указать на то, что характерным элементом

исполнения данных жестов является их исполнение в верхней части тела и с прямым корпусом. На основании этого представляется возможным предположить, что настоящее воспринимается носителями испанского жестового языка как спокойный и статичный период, за которым можно легко наблюдать.

В отличие от жестов, выступающих средствами жестовой номинации настоящего, при исполнении жестов лексико-тематической группы *pasado* руки отводятся назад или вниз, а не находятся на уровне груди или рта. Любой временной жест в испанском жестовом языке, связанный с прошедшим временем, включает в себя мах назад или диагональ вниз, указывая на то, что это событие уже в прошлом, оно предшествовало настоящему моменту. Манера исполнения жестов фиксирует удаленность от настоящего времени.

Отличием от исполнения жестов схожей по значению лексико-тематической группы *past* в британском жестовом языке является тот факт, что корпус все равно при этом неподвижен, на прошедшее время указывает только направление рук. Например:

- жест *ayer* (вчера) выполняется при помощи правой руки, которая совершает медленный короткий взмах назад до плеча, корпус при этом не наклоняется ни назад, ни вперед;
- жест *anteayer* (позавчера) исполняется похожим способом: начало этого жеста повторяется с жестом *ayer*, но добавляется еще один, более долгий мах за спину, что указывает на тот факт, что действие было совершено еще раньше настоящего момента, чем вчера;
- жест *la semana pasada* (на прошлой неделе) исполняется большим пальцем правой руки, который чертит линию от левого до правого плеча, после этого правая рука делает медленный мах назад;
- в ходе исполнения жеста *el año pasado* (в прошлом году) указательный палец правой руки прикасается к носу и затем чертит диагональ сверху-вниз к плечу, что не сопровождается движением корпуса;

- в процессе исполнения жеста *hace mucho* (давно) обе руки соединяются, после чего медленно расходятся в разные стороны назад.

Проведенный концептуальный анализ показал, что в испанском жестовом языке данная характеристика не так ярко выражена, как, например, в британском жестовом языке. На это указывает тот факт, что тело остается в нейтральном положении (как и при исполнении жестов лексико-тематической группы *presente*). На прошедшее время указывает только манера исполнения жестов: руки обычно отводятся назад или выполняют движения, направленные вниз.

Корпус исполняющего как отдельный элемент жестовой концептуализации времени задействован только в жестах лексико-тематической группы *futuro* (будущее). При исполнении жестов, выступающих единицами репрезентации данной группы, корпус тела наклоняется вперед, а руки обычно устремляются вверх или вперед, указывая на то, что событие еще не произошло, ему только предстоит свершиться в определенный момент будущего. Данный концептуальный смысл фиксируется при помощи следующих жестов:

- жест *pronto* (скоро) выполняется при помощи двух рук, которые делают два движения вперед-назад на уровне живота, корпус при этом немного наклоняется вперед;

- при исполнении жеста *mañana* (завтра) совершается круговое движение правой ладонью к груди, корпус подается вперед;

- жест *la próxima semana* (на следующей неделе) выполняется следующим образом: указательный палец правой руки делает круговое движение от груди до шеи, и большой палец проводит линию от левого до правого плеча, что сопровождается наклоном корпуса вперед;

- в ходе исполнения жеста *Al año siguiente* (в следующем году) указательный палец правой руки исполняет большое круговое движение от рта вперед.

Способ исполнения данных жестов свидетельствует о том, что будущее репрезентируется в испанском жестовом языке при помощи таких элементов жеста, как движение рук вперед или вверх или наклон корпуса вперед, что эксплицирует указание на ось будущего как вектор, направленный вверх.

Анализируя жесты временной семантики в испанском жестовом языке, можно отметить, что настоящее, прошедшее и будущее время фиксируется вектором направления исполнения жеста и/или положением корпуса, что, в свою очередь, помогает отличить, например, жест *al año siguiente* (в следующем году) от жеста *el año pasado* (в прошлом году).

Такая концептуальная характеристика категории времени, как пространственная протяженность фиксируется группой единиц, семантически указывающих на определенный период времени, а не на его направление относительно временной оси.

К этим жестам относятся жесты *día*, *semana*, *año*. Они исполняются следующим образом:

- жест *día* (день) изображается при помощи правой руки, которая один раз дотрагивается до ладони левой руки;
- в процессе исполнения жеста *semana* (неделя) большой палец правой руки проводит прямую линию от одного плеча до другого;
- жест *año* (год) исполняется при помощи правой руки, которая чертит два круга на уровне груди.

В результате анализа данных жестов было отмечено, что при увеличении временного промежутка (*día-semana-año*) исполнение жеста усложняется за счет увеличения амплитуды движения и скорости изображения жеста. Это проявляется в том, что по мере увеличения пространственной протяженности репрезентируемого временного отрезка увеличивается скорость исполнения жеста, который выступает средством его номинации.

Не менее важной концептуальной характеристикой времени является цикличность, что объясняется наличием памяти и способностью воспринимать мир как круг постоянно повторяющихся событий.

Цикличность фиксируется количеством повторяемых движений, специальным положением рук, которые при исполнении определенного жеста могут рассоединяться, идти навстречу друг другу или совершать круговые движения. Манера исполнения как способ указания на цикличность характерна для жестов, обозначающих временной промежуток. Например:

- жест *hace mucho* (давно) выполняется на уровне груди: обе руки сначала соединены, а потом медленно расходятся в стороны, указывая на то, что данное действие закончилось уже очень давно;
- чтобы исполнить жест *pronto* (скоро), необходимо двумя руками совершить два движения вперед-назад;
- в ходе исполнения жеста *año* (год) правая рука чертит на уровне груди два круга.

Цикличность также характерна для лексико-тематической группы *días de la semana* (дни недели). Данный факт представляется возможным объяснить восприятием единиц данной категории как повторяющихся временных отрезков. Указанием на цикличность в данной группе является количество повторяющихся жестов. Жесты, репрезентирующие названия дней недели исполняются следующим образом:

- в ходе исполнения жеста *lunes* (понедельник) левая рука сжата в кулак на уровне живота, правая рука дважды касается ее указательным пальцем и мизинцем;
- жест *martes* (вторник) исполняется при помощи правой руки, которая дважды касается прямой ладонью левой руки;
- чтобы исполнить жест *miércoles* (среда) необходимо двумя руками сделать два отмахивающихся движения на уровне груди;

- в ходе исполнения жеста *jueves* (четверг) две руки на уровне груди дважды соприкасаются пальцами;
- жест *viernes* (пятница) выполняется при помощи двух рук: правый локоть ставят на левую руку, указательный палец правой руки дважды сгибается;
- для изображения жеста *sábado* (суббота) правая рука прижимается к щеке и дважды проводит по ней большим пальцем;
- в ходе исполнения жеста *domingo* (воскресенье) указательный палец правой руки трижды проводит прямую линию по лбу.

Характеристика ассоциативности с конкретным проявлением предметного мира находит свою репрезентацию в двух лексико-грамматических группах испанского жестового языка, аналогичных с группами, фиксирующими данную характеристику в британском жестовом языке: *estaciones* (времена года) и *hora del día* (время суток).

Особенность знаний о временах года связана с наиболее ярким признаком, который носители испанского жестового языка считают самым важным и значимым при их восприятии. В качестве основных выделяют две подгруппы признаков.

К первой относятся признаки, связанные с конкретным проявлением времени года или времени суток. Данную подгруппу фиксируют жесты, обозначающие такие времена года, как весна и осень, а также жест *noche* (ночь), указывающий на время суток. Например:

- в ходе исполнения жеста *primavera* (весна) две руки находятся на уровне груди и передвигают пальцами, изображая раскрывающуюся крону дерева, что ассоциативно связывает именно данное время года с началом роста и цветения растений;
- при исполнении жеста *otoño* (осень) обе руки изображают падающие листья, что является одним из самых ярких признаков осени. Манера исполнения данного жеста иконически указывает, что речь идет не о любом времени года, а конкретно об осени;

В лексико-тематической группе *hora del día* при помощи ассоциативного признака репрезентируется только один жест – жест *noche* (ночь). В процессе его исполнения две руки делают полукруг и соединяются в центре, показывая заход солнца, что позволяет сделать акцент на том, что день уже закончился, и наступила ночь.

Ко второй подгруппе ассоциативных признаков в испанском жестовом языке относятся признаки, относящиеся к определенному состоянию или поведению человека в момент наступления конкретного времени года. Жестами, фиксирующими эту характеристику, являются *verano* (лето) и *invierno* (зима), исполняющиеся следующим образом:

- жест *verano* (лето) исполняется, как и аналогичный по значению жест *summer* в британском жестовом языке. Правая рука проводит по лбу, фиксируя такой признак лета, как жара, что приводит человека к потоотделению;

- жест *invierno* (зима) выполняется при помощи двух рук, которые сжаты в кулак на уровне плеч и несколько раз трясутся, что является ярким признаком зимнего времени года, при наступлении которого становится холодно.

Не менее важной концептуальной характеристикой времени, которая также получает свою репрезентацию в испанском жестовом языке, выступает динамичность. Ее сущность заключается в том, что она представляет собой указание на высокую скорость протекания времени и, соответственно, на быстрое и динамичное восприятие категории времени носителями испанского жестового языка. Данный признак фиксируется неширокой и отрывистой амплитудой в процессе исполнения жестов.

Характеристика динамичности наиболее четко раскрывается при помощи сравнения жестов испанского жестового языка с аналогичными жестами британского жестового языка.

Иллюстративным примером этого могут служить жесты, номинирующие группы настоящего и будущего:

- жест *futuro* (будущее) в испанском жестовом языке выполняется при помощи правой руки, которая делает быстрый мах вперед от живота, в то время как жест британского жестового языка *future* выполняется при помощи двух медленных круговых движений правой рукой до подбородка, что указывает на более динамичное восприятие времени носителями испанского жестового языка;

- в испанском жестовом языке при исполнении жеста *presente* (настоящее) обе руки раскрыты на уровне груди и три раза совершают короткие, практически незаметные движения вперед-назад. Исполнение аналогичного по значению жеста в британском жестовом языке *present* отличается более длительными и плавными движениями. Обе руки раскрыты на уровне живота и три раза делают длинные движения вперед-назад.

Манера исполнения данных жестов позволяет предположить, что время воспринимается носителями испанского жестового языка как более быстрая и динамичная категория. Испанцы не обращают внимания на определенные детали и всегда действуют спешно и отрывисто, что представляется возможным объяснить эмоциональностью представителей данной лингвокультурной общности.

Таким образом, категория времени в испанском жестовом языке представлена относительно таких концептуальных характеристик, как расположение на оси времени, пространственная протяженность, цикличность, ассоциативность с материальным проявлением и динамичность, что схоже с концептуальными характеристиками времени в британском жестовом языке. В основе жестовой концептуализации времени лежит его пространственное восприятие, в связи с чем характеристика расположения на оси времени указывает на то, что в зависимости от движений в определенную сторону можно отнести временной жест к лексико-тематической группе *pasado* или *presente*. При исполнении жестов лексико-тематической группы *futuro* также задействуется корпус, наклоняющийся вперед. Пространственная протяженность фиксируется

группой единиц, семантически указывающих на определенный период времени. Цикличность фиксируется при помощи количества повторяемости движения, специальным положением рук, которые при исполнении определенного жеста могут соединяться или совершать круговые движения. Ассоциативность с материальным проявлением связана с ярким признаком, который носители испанского жестового языка считают самым ярким и запоминающимся, что проявляется в жестах иконически, при помощи наглядного исполнения определенного временного промежутка. Динамичность времени ярче всего проявляется при сравнении жестов испанского жестового языка с аналогичными по значению жестами в британском жестовом языке. Благодаря проведенному сопоставлению представляется возможным отметить, что элементы жестов испанского жестового языка исполняются более быстро и отрывисто, с меньшей амплитудой. Данная характеристика фиксирует такие концептуальные признаки, как быстрое и динамичное восприятие времени носителями испанского жестового языка.

2.3. Концептуализация времени в русском жестовом языке

По оценке Всероссийского общества глухих на сегодняшний день заметные проблемы со слухом имеются у 13 миллионов жителей Российской Федерации [Всероссийское общество глухих, 2021]. Представители данной социальной группы, а также их друзья, родственники и профессиональные переводчики пользуются стандартизированным русским жестовым языком.

По своей структурной организации жесты русского жестового языка подобно жестам британского и испанского жестовых языков делятся на одноручные и двухручные. Анализ эмпирического материала показывает, что большинство из них исполняются одной рукой (правой), что объединяет их с жестами испанского жестового языка, но отличает от жестов британского жестового языка, в котором в основном все жесты временной семантики

являются двуручными. Как и жесты британского и испанского жестовых языков ни один жест русского жестового языка не исполняется только левой рукой.

Примерами жестов одноручного способа исполнения выступают жесты всех трех лексико-тематических групп: *прошлое* (*давно, вчера, в прошлом году*), *настоящее* (*на этой неделе, в этом году*) и *будущее* (*завтра, на следующей неделе*). Например:

- для исполнения жеста *давно* необходимо совершить мах правой рукой за спину;
- в ходе исполнения жеста *вчера* большой палец правой руки прислоняется к щеке, а остальные пальцы сжимаются в кулак;
- при исполнении жеста *в прошлом году* большой палец правой руки прикасается к подбородку и потом указывает назад за плечо.
- в ходе исполнения жеста *на этой неделе* указательный палец правой руки дотрагивается до груди, потом до плеча и снова до груди;
- жест *в этом году* исполняется при помощи указательного пальца правой руки, который делает два коротких и быстрых движения вниз и обводит лицо;
- жест *завтра* изображается при помощи правой руки, которая делает два движения от щеки и обратно;
- в ходе исполнения жеста *на следующей неделе* большой палец правой руки проводит линию от плеча до середины груди, а указательный и средний пальцы выбрасываются вперед и делают круговой поворот.

Двуручными жестами являются жесты *скоро, сейчас, сегодня, в следующем году*, которые исполняются следующим образом:

- чтобы изобразить жест *скоро*, необходимо вытянуть левую руку вперед и сделать над ней два быстрых движения указательным пальцем правой руки;

- для исполнения жеста *сейчас* обе руки повернуты ладонями вверх и делают движение сверху вниз на уровне плеч;
- в ходе исполнения жеста *сегодня* две руки находятся на уровне груди и делают два коротких движения вверх-вниз;
- при исполнении жеста *в следующем году* указательный палец правой руки совершает круговое движение на уровне рта, а потом вместе с пальцем левой руки выполняет круг на уровне груди.

Жесты временной семантики в русском жестовом языке фиксируют основные концептуальные характеристики времени, которые являются значимыми для представителей данной лингвокультурной общности. Такими характеристиками выступают:

- расположение на оси времени;
- пространственная протяженность;
- цикличность;
- ассоциативность с материальным проявлением.

Расположение на оси времени является одной из основных концептуальных характеристик времени в восприятии носителей русского жестового языка. Для ее репрезентации имеет значение место положения корпуса в пространстве. Жесты каждой из лексико-тематических групп *прошлое, настоящее и будущее* русского жестового языка характеризуются разным положением тела во время их исполнения. Данные жесты временной семантики исполняются на линии, идущей вдоль оси времени со стороны доминантной руки.

Например, при исполнении жестов лексико-тематической группы *настоящее* корпус находится в неподвижном положении. Манера исполнения таких жестов указывает на тот факт, что действие совершается в данный момент или произошло недавно. Данная категория представлена жестами *сейчас, сегодня, на этой неделе, в этом году*, которые исполняются следующим образом:

- при исполнении жеста *сейчас* обе руки делают одно движение сверху вниз на уровне плеч, корпус при этом неподвижен;
- в ходе исполнения жеста *сегодня* две руки находятся на уровне плеч, они раскрыты ладонями вверх и делают два коротких движения вверх-вниз, корпус при этом не движется;
- в процессе изображения жеста *на этой неделе* при неподвижном корпусе указательный палец правой руки дотрагивается до груди, потом до плеча и снова до груди;
- жест *в этом году* исполняется при помощи указательного пальца правой руки, который делает два коротких и быстрых движения вниз и обводит лицо; корпус нейтрален.

Проведенный анализ жестов позволяет указать на тот факт, что жесты лексико-тематической группы *настоящее* русского жестового языка выполняются без отклонения корпуса назад или вперед, они выполняются руками на уровне груди. Однако сравнение жестов анализируемой лексико-тематической группы русского жестового языка с жестами британского и испанского жестовых языков позволяет указать, что данные жесты исполняются быстрее и отрывистее, чем британские, но медленнее и объемнее, чем испанские. На основании этого представляется возможным предположить, что *настоящее* воспринимается носителями русского жестового языка как достаточно видимый и наблюдаемый период, который можно детально рассмотреть за счет его приближенности к моменту речи.

В отличие от жестов лексико-тематической группы *настоящее* жесты лексико-тематического поля *прошлое* имеют другую манеру исполнения. При их исполнении корпус отклонен назад. Исполнение временного жеста данной группы также включает в себя движение назад или вниз, которое указывает на то, что описываемое событие уже в прошлом. Такое положение корпуса и манера исполнения жестов позволяет концептуализировать знание о прошедших событиях, указав на их предшествование настоящему моменту. Например:

- жест *вчера* изображается при помощи большого пальца правой руки, который прижимается к щеке, а остальные пальцы собраны в кулак. Происходит поворот ладонью вперед, большой палец не отрывается от щеки и направлен вниз. Корпус при этом подается немного назад, фиксируя данную концептуальную характеристику;

- жест *позавчера* исполняется аналогичным способом с жестом *вчера*; тем не менее, поворот ладони происходит в более быстром темпе, а все пальцы, за исключением большого, распрямляются, увеличивая амплитуду исполнения жеста, указывая на тот факт, что событие было совершено позже, и, значит, оно дальше удалено от оси настоящего;

- в ходе исполнения жеста *на прошлой неделе* правая рука чертит линию на уровне груди и делает мах назад, тело отклоняется при этом назад;

- в процессе исполнения жеста *в прошлом месяце* правая рука сжимается в кулак и дотрагивается до лба, потом до подбородка и делает мах назад;

- жест *в прошлом году* исполняется при помощи большого пальца правой руки, который прикасается к подбородку и потом указывает назад за плечо.

Амплитуда движения в последнем жесте намного шире, чем в предыдущих жестах. Данный компонент указывает на более длительный промежуток времени. Основываясь на вышеуказанной особенности концептуализации, представляется возможным предположить, что манера исполнения жестов лексико-тематической группы *прошлое* в русском жестовом языке по мере отдаления от оси настоящего заключается в увеличении амплитуды движения.

В отличие от нейтрального положения корпуса при исполнении жестов настоящего времени, которое является точкой отчета на временном векторе, изображение жестов группы *прошлое* сопровождается наклоном корпуса назад и движением руки и/или пальцев назад или вниз. Данная манера исполнения жестов указывает на то, что временная ось прошедшего времени

– это вектор, идущий в обратную сторону от настоящего времени, уходящий вглубь воспоминаний.

В отличие от изображения жестов лексико-тематических групп *прошлое* и *настоящее* при исполнении жестов, выступающих единицами репрезентации категории будущего, корпус тела наклоняется вперед, а руки обычно устремляются вверх или вперед. Такая манера указывает на то, что событие еще не произошло, ему предстоит произойти только в будущем. Данный концептуальный смысл фиксируется исполнением жестов *скоро*, *завтра*, *в следующий понедельник*, *на следующей неделе*, *в следующем году*, которые изображаются следующим образом:

- в ходе выполнения жеста *скоро* две руки вытянуты вперед, указательный палец правой руки несколько раз проводит быстрое движение по левой руке, корпус также немного наклонен вперед;

- жест *завтра* изображается с помощью большого пальца правой руки. Палец выполняет два движения в сторону от щеки и обратно. Корпус наклоняется вперед, указывая на тот факт, что действию еще только предстоит случиться;

- в ходе исполнения жеста *в следующий понедельник* две руки делают круговое движение указательными пальцами перед собой, после чего большой и указательный пальцы правой руки трижды соединяются в коротком движении;

- при исполнении жеста *на следующей неделе* большой палец правой руки проводит линию от плеча до середины груди, а указательный и средний пальцы выбрасываются вперед и делают круговой поворот;

- аналогичная манера исполнения наблюдается у жеста *в следующем году* (за исключением участия в изображении левой руки): указательный палец правой руки делает маленькое круговое движение на уровне рта и после этого вместе с указательным пальцем левой руки совершает большой круг вперед на уровне груди, корпус при этом тоже подается вперед.

Манера исполнения данных жестов позволяет передать концептуальный смысл о том, что временная ось будущего – это вектор, идущий вперед, что проявляется в наклоне корпуса вперед и движениях руками вверх или вперед.

Анализируя жесты временной семантики, можно отметить, что подобно жестам британского и испанского жестовых языков настоящее, прошедшее и будущее время в русском жестовом языке фиксируется только корпусом или вектором направления исполнения жеста, что, в свою очередь, помогает отличить такие жесты, как, например, *на прошлой неделе* и *на этой неделе*.

Важной концептуальной характеристикой времени, которая представлена в жестовых компонентах лексических единиц русского жестового языка, является пространственная протяженность. Единицами номинации данной характеристики выступает группа единиц, семантически указывающих на определенный период времени, а не на его направление относительно временной оси.

К данным жестам относятся жесты *день*, *неделя* и *год*:

- жест *день* исполняется при помощи двух рук, которые находятся на уровне плеч и делают раскрывающее движение сверху вниз;
- в ходе исполнения жеста *неделя* большой палец правой руки чертит прямую линию по диагонали сверху-вниз от плеча до груди;
- при исполнении жеста *год* указательный палец правой руки делает круговое движение на уровне рта.

При анализе данных жестов отмечается, что при увеличении временного промежутка (*день – неделя – год*) скорость исполнения жеста, в отличие от жестов британского и испанского жестовых языков, будет уменьшаться, а не увеличиваться. Амплитуда движения и скорость жеста *день* шире и быстрее, чем скорость жеста *год*. Следовательно, в русском жестовом языке по мере увеличения пространственной протяженности амплитуда движения будет уменьшаться. В связи с этим представляется

возможным предположить, что носители русского жестового языка воспринимают время как быстро идущую и скоротечную категорию, которая быстро проходит.

Подобно характеристикам категории времени в британском и испанском жестовых языках одной из концептуальных характеристик времени в русском жестовом языке также является цикличность. Данная концептуальная характеристика фиксируется специальным положением рук, которые совершают круговые движения или раскрывают ладонь в полукруге, и/или количеством повторяющихся движений. Например:

- при исполнении жеста *вчера* большой палец правой руки прижимается к щеке и делает полукруг ладонью вперед;
- жест *позавчера* выполняется по похожему принципу с жестом *вчера*, однако сам полукруг является шире по амплитуде;
- жест *год* изображается при помощи указательного пальца правой руки, делающего маленькое круговое движение на уровне рта.

Цикличность также характерна для лексико-тематической группы *дни недели*. Данный факт во многом объясняется особенностями восприятия дней недели как регулярно повторяющихся временных периодов. Указанием на цикличность в данной группе является количество повторяющихся жестов. Жесты, репрезентирующие названия дней недели, исполняются следующим образом:

- в ходе исполнения жеста *понедельник* большой и указательный пальцы правой руки трижды соединяются в коротком движении;
- жест *вторник* выполняется при помощи правой руки, которая находится на уровне груди и трижды поворачивается ладонью вперед и назад;
- чтобы исполнить жест *среда*, необходимо так же, как и для изображения жеста *понедельник* трижды соединить в коротком движении большой и указательный пальцы правой руки, однако в данном жесте пальцы более согнуты;

- в ходе исполнения жеста *четверг* указательный и средний пальцы правой руки дважды делают небольшое движение к груди и вперед;
- жест *пятница* выполняется при помощи указательного и среднего пальцев правой руки. Они находятся на уровне груди и пять раз выполняют короткие движения от шеи до груди, будто спускаются;
- в ходе исполнения жеста *суббота* правая рука сжата в кулак, выпрямлены большой палец и мизинец, после чего рука на уровне груди делает три движения из одной стороны в другую;
- для изображения жеста *воскресенье* правая рука в сжатом в кулак положении делает три коротких стука на уровне груди.

Не менее важной концептуальной характеристикой категории времени в русском жестовом языке является ассоциативность с конкретным проявлением предметного мира. Данная характеристика проявляется в таких же лексических группах, как и в британском и испанском жестовых языках. Это группы *времени года* и *время суток*.

Особенность знаний о временах года связана с наиболее ярким и важным признаком, считающимся четким и значимым при их восприятии для носителей русского жестового языка. В качестве основных возможно также выделить две подгруппы признаков.

К первой относятся признаки, связанные с конкретным проявлением времени года или времени суток. Данную подгруппу фиксируют жесты, обозначающие такие времена года, как весна и осень, а также жесты *утро*, *день* и *ночь*, указывающие на время суток. Например:

- жест *осень* выполняется при помощи правой руки. Она сжимается в кулак на уровне рта и показывает букву «О» и на уровне груди изображает падающие листья как признак листопада, всегда связанный, и, как следствие, ассоциируемый с осенью;
- в ходе исполнения жеста *весна* обе руки чертят линию, изображая корень дерева, в основе выделения данного признака лежит наблюдение о том, что именно весной природа пробуждается, что, в свою очередь,

ассоциативно связывает именно данное время года с началом роста и цветения растений;

- жест *утро* выполняется правой рукой, которая делает полукруг от груди к голове, будто указывая на восход солнца, что ассоциативно связано с утром, как с началом нового дня;
- жест *день* исполняется при помощи двух рук, которые находятся на уровне плеч и делают раскрывающее движение сверху вниз, показывая солнце, иконически указывая на то, что уже начинается новый световой период;
- в ходе исполнения жеста *ночь* обе руки начинают движение с двух разных сторон и пересекаются перед лицом, иконически указывая на заход солнца и окончание дня.

Вторая подгруппа ассоциативных признаков в русском жестовом языке – это признаки, относящиеся к состоянию или поведению человека в момент наступления конкретного времени года. Данная подгруппа является малочисленной. Это свидетельствует о том, что подобный способ концептуализации не является ведущим в русском жестовом языке. Единственным жестом, фиксирующим данную характеристику, является жест *лето*. В ходе его исполнения правая рука дотрагивается до рта, потом до лба и будто вытирает пот, фиксируя такой яркий признак, как жара, которая приводит человека к небольшому дискомфорту и потоотделению.

Таким образом, категория времени в русском жестовом языке представлена такими концептуальными характеристиками, как расположение на оси времени, пространственная протяженность, цикличность и ассоциативность с материальным проявлением. Расположение на оси времени проявляется в том, что при фиксации данной характеристики основное значение имеет положение корпуса в пространстве. Пространственная протяженность фиксируется группой единиц, которые семантически указывают на определенный период времени. По мере увеличения временного отрезка скорость исполнения жеста, который его

репрезентирует, будет уменьшаться, что позволяет предположить о восприятии времени носителями русского жестового языка как достаточно быстротечной категории. Цикличность характеризуется количеством повторения движений и особым движением рук (круговые движения или раскрывающиеся ладони в полукруге). Такая характеристика, как ассоциативность с материальным проявлением связана с ярким признаком, который носители русского жестового языка выделяют как наиболее важный и яркий, что проявляется в жестах иконически, при помощи наглядного исполнения значимого признака.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Анализ 134 жестов временной семантики британского, испанского и русского жестовых языков позволил выделить пять базовых концептуальных характеристик категории времени, получающих свою материальную репрезентацию в трех вышеуказанных жестовых языках: расположение на оси времени, пространственная протяженность, цикличность, ассоциативность с материальным проявлением и длительность/динамичность.

2. Расположение на оси времени является одной из основных характеристик времени, фиксируемых единицами исследованных жестовых языков. Она проявляется в том, что для ее репрезентации имеет значение место положения корпуса в пространстве. Проведенный анализ жестов всех трех жестовых языков показал, что при исполнении жестов лексико-тематического поля *прошлое* корпус наклонен назад (исключением являются жесты лексико-тематической группы *pasado* в испанском жестовом языке), или движения руки идут вниз или назад. При исполнении жестов лексико-тематического поля *настоящее* корпус нейтрален, руки расположены на уровне груди. Исполнение жестов лексико-тематического поля *будущее* предполагает наклон корпуса вперед и/или движение руки вперед или вверх.

3. Пространственная протяженность фиксируется группой единиц, семантически указывающих на определенный период времени. В британском и испанском жестовых языках по мере увеличения временного промежутка увеличивается скорость исполнения жестов, в то время как в русском жестовом языке скорость исполнения, напротив, уменьшается.

4. В рамках жестовой концептуализации времени репрезентируется также такая характеристика данной универсальной категории, как цикличность, что объясняется наличием у человека памяти как когнитивной способности помнить прошедшие события и воспринимать мир как круг повторяющихся событий. Данная концептуальная характеристика

фиксируется определенным количеством повторяемых движений, специальным положением рук, которые при исполнении жеста могут соединяться, идти навстречу друг другу или совершать круговые движения.

5. Такая характеристика категории времени, как ассоциативность с материальным проявлением фиксируется в двух лексическо-грамматических группах: времена года и время суток. Специфика концептуализации знаний о временах года связана с наиболее ярким признаком, который носители жестового языка считают концептуально значимым. Все выявленные признаки делятся на две подгруппы. К первой относятся признаки, связанные с конкретным проявлением времени года или времени суток в природном мире, ко вторым – признаки, относящиеся к конкретному состоянию человека в момент наступления определенного временного промежутка.

6. Не менее важной концептуальной характеристикой является длительность/динамичность времени. Данная категория проявляется в британском и испанском жестовых языках и заметна при сравнении аналогичных по значению жестов этих двух жестовых языков. Манера исполнения жестов позволяет предположить, что в британском жестовом языке категория времени фиксируется как протекающая достаточно медленно. Носители испанского жестового языка, наоборот, воспринимают время как быструю и динамичную категорию, что проявляется в более активном исполнении жестов временной семантики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном диссертационном исследовании выявлена специфика жестовой репрезентации категории времени в британском, испанском и русском жестовых языках, а также систематизированы и проанализированы основные концептуальные характеристики, лежащие в основе осмысления данной категории носителями данных жестовых языков.

Поставленная проблема является актуальной. Несмотря на то, что интерес к невербальным языкам зародился еще в античные времена, когда была разработана теория появления звукового языка на базе жестового языка, серьезность данного вопроса была осознана научным сообществом не сразу, в связи с чем жестовый язык отличается слабой документированностью.

Основоположниками в изучении жестовых языков стали американские ученые У. Стоуки, Д. Эфрон и У. Зэшен. Благодаря им проблема жестовых языков получила научное освещение. Среди отечественных ученых особое влияние на данную проблематику имеют работы Г.Л. Зайцевой, в которых разрабатывается методика обучения жестовым языкам, И.Ф. Гейльмана, основателя и первого руководителя Ленинградского восстановительного центра для лиц с нарушениями слуха и Т.П. Давиденко, преподавателя центра образования глухих.

Основной единицей жестовых языков является жест. Он широко используется в процессе коммуникации, участвуя в непосредственном межличностном общении и, тем самым, составляя его важный невербальный компонент.

Жестовые языки имеют свою специфику. Она заключается в их сложной структурной организации. Отмечается, что состав жеста обычно включает в себя не только сам жест, но и параметры формы руки, ориентацию руки, местоположение. Следствием любого отклонения может стать недопонимание.

Одним из ключевых исследований по жестовым языкам является работа У. Зэшен, в которой было предложено рассматривать организацию жестового языка в соответствии с вербальным языком. Поэтому в жестовом языке выделяются четыре уровня: фонемный, лексический, морфологический и синтаксический. Всё вышесказанное делает весомый вклад в понимание жестового языка как особой семиотической системы.

В основе формирования жестовой картины мира лежит группа универсальных категорий. Одной из таких категорий выступает категория времени, фиксирующая темпоральный опыт человека. В связи с этим было проанализировано 134 жеста временной семантики британского, испанского и русского жестовых языков. Данный анализ позволил выделить четыре базовые концептуальные характеристики категории времени, получающие свою материальную репрезентацию в трех вышеуказанных жестовых языках: расположение на оси времени, пространственная протяженность, цикличность и ассоциативность с материальным проявлением. Помимо них выделяется характеристика длительности/динамичности, которая фиксируется только в британском и испанском жестовых языках.

Расположение на оси времени является одной из основных концептуальных характеристик категории времени. Для ее репрезентации имеет значение определенное положение корпуса в пространстве. Это проявляется в том, что при исполнении жестов лексико-тематического поля *настоящее* корпус нейтрален, руки расположены на уровне груди. При выполнении жестов лексико-тематического поля *прошлое* в британском и русском жестовых языках корпус наклонен назад, в то время как движения руки идут вниз или назад. Однако в испанском жестовом языке данная характеристика не так отчетливо выражена (исполнение жестов лексико-тематической группы *pasado* (прошлое) предполагает нейтральное положение тела; данный временной аспект фиксируется движением рук, а именно движениями вниз и/или назад). Исполнение жестов лексико-

тематического поля *будущее* всех трех жестовых языков предполагает наклон корпуса вперед и/или движение руки вперед или вверх.

Характеристика пространственной протяженности фиксируется группой единиц, семантически указывающих на определенный период времени. Анализ жестов временной семантики британского и испанского жестовых языков показал, что по мере увеличения временного промежутка увеличивается скорость исполнения жестов, в то время как в русском жестовом языке скорость исполнения, напротив, уменьшается. В связи с этим представляется возможным предположить, что носители русского жестового языка воспринимают время как быстро идущую и скоротечную категорию, которая быстро проходит.

Помимо вышеуказанных характеристик в рамках жестовой концептуализации представлена категория цикличности. Данная характеристика находит свою репрезентацию во всех трех жестовых языках. Она фиксируется определенным количеством повторяемых движений, определенным положением рук, которые при исполнении жестов временной семантики могут соединяться, идти навстречу друг другу или совершать круговые и/или полукруговые движения.

Ассоциативность с материальным проявлением фиксируется в лексико-тематических группах *время года* и *время суток* всех трех жестовых языков. Специфика концептуализации знаний о данных группах связана с наиболее ярким признаком, который носители жестового языка считают концептуально значимым, или с определенным состоянием человека в момент наступления какого-либо времени года или времени суток.

Характеристика длительности и динамичности времени проявляется в британском и испанском жестовых языках. Она заметна при сравнении аналогичных по значению жестов данных языков. Благодаря данному сравнению представляется возможным предположить, что время для носителей британского жестового языка категория, протекающая более медленно, в то время как носители испанского жестового языка

воспринимают время более динамично. В русском жестовом языке данная характеристика в исполнении жестов не представлена, вследствие чего она не выделяется как одна из основных концептуальных характеристик времени.

Перспективами дальнейшего исследования данной проблематики являются привлечение большего количества исследуемых категорий сознания (например, категория пространства) и расширение количества жестовых языков других лингвокультур для выявления универсального и специфического в жестовой концептуализации знаний о мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. М.; Калуга: Эйдос, 2007. С. 95–108.
2. Борисова Л.В. Категория иконичности в современной лингвофилософии. М.: Национальный исследовательский университет «МИЭТ», 2019. С. 41–45.
3. Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты // Институт языкознания РАН; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина; Белгор. гос. ун-т. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. 214 с.
4. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник / ред. С.И. Буркова и В.И. Киммельман. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. 356 с.
5. Воскресенский А.Л. Жестовая речь – язык или знаковая система? [Электронный ресурс] // Доклады международной конференции «Диалог». 2004. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2587/voskresenskij.pdf> (дата обращения 28.10.2020).
6. Всероссийское общество глухих. [Электронный ресурс] // URL: <https://voginfo.ru/> (дата обращения: 13.04.2021).
7. Гейльман И.Ф. Дактилология. Ленинград: Ленинградский восстановительный центр ВОГ, 1981. 87 с.
8. Гречко В.А. Теория языкознания. М., 2003. 372 с.
9. Давиденко Т.П. Лингвистика жестового языка и проблемы перевода // В сб.: Материалы международной конференции переводчиков жестового языка. М., 2005. С. 15–24.
10. Давиденко Т.П., Комарова А.А. Краткий очерк по лингвистике РЖЯ // Современные аспекты жестового языка / под ред. А.А. Комаровой. М.: ВОГ, 2006. С. 146–161.
11. Дешериева Т.И. Лингвистический аспект категории времени в его

отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. 1975. № 2. С. 111-117.

12. Димскис Л.С. Изучаем жестовый язык: учеб. пособие для студ. дефектол. фак. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 128 с.

13. Жестовые языки: Лингвистика и социальная инклюзия: Ж64 монография / Л.В. Куликова, О.В. Магировская, С.А. Шатохина, Е.С. Привалихина, А.А. Арский. М.: ФЛИНТА, 2022. 128 с.

14. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология: учебник для студ. высших учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2000. 192 с.

15. Кибрик А.А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка. [Электронный ресурс]. 2009. URL: <http://signlang.ru/science/read/kibrik1> (дата обращения: 15.04.2022).

16. Киммельман В.И. Базовый порядок слов в русском жестовом языке. М.: РГГУ, 2010. 163 с.

17. Крейдлин Г.Е., Кронгауз М.А. Семиотика, или Азбука общения. М.: Флинта: Наука, 2004. 240 с.

18. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. 245 с.

19. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. 330 с.

20. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.

21. Моисеева С.А., Ухналёва Е.А. Лингвокультурологические особенности вербализации времени (на материале английского, французского и русского языков). Белгород, 2020. С. 156–163.

22. Моррис Ч. Основания теории знаков // Семиотика. М., 1983. С. 37 – 89.

23. Мостепаненко А.М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. Л.: Наука, 1969. 230 с.

24. Набережнова З.Г. Категория времени как один из элементов языковой картины мира. Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2011. № 10. С. 146–148.

25. Сегал Н.А. Концепт «время» в современной лингвокультуре: способы вербализации в лексико-семантической системе русского языка // Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского. Симферополь, 2014. С. 93–98.

26. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М., 1997. 824 с.

27. Степин В.С. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль, 2001.

28. Сурдосервер 2.0. [Электронный ресурс] // URL: <http://surdoserver.ru/> (дата обращения: 13.05.2022).

29. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 108–140.

30. ФЗ — Федеральный закон № 296-ФЗ от 30 декабря 2012 г. «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета, 2013. № 3. URL: <https://rg.ru/2013/01/11/invalidi-dok.html> (дата обращения: 13.10. 2020).

31. Физический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // 1983. URL: <http://es.niv.ru/doc/dictionary/physical/index.htm> (дата обращения: 24.03.2021).

32. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // 1983. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (дата обращения: 25.03.2021).

33. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. М., 1992. 58 с.

34. Харламенков А.Е. Короткие слова: предлоги, частицы, союзы. Справочник переводчика русского жестового языка: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. 115 с.

35. Ходунова Т.И. Американский жестовый язык как средство межкультурной коммуникации // Сборник трудов четвертой региональной научно-практической конференции «Социализация, адаптация и межкультурная коммуникация подрастающих поколений в России и за рубежом. Проблемы, поиски, решения» / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. В.И. Петрищева. Красноярск. Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015. С. 16-20.

36. Цукерман В.А. Слух, зрение, человек // Химия и жизнь. 1979. № 12. С. 34-40.

37. Чугунова С.А. Концептуализация времени в разных культурах: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19/ Твер. гос. ун-т. Тверь, 2009. 393 с.

38. Яковлева Е.С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1-3. С. 47-56.

39. Argyle M. The Psychology of Interpersonal Behavior. L., 1967. 283 p.

40. Bergman B. Studies in Swedish Sign Language. Department of Linguistics, University of Stockholm, 1982.

41. Braffort A. Research on Computer Science and Sign Language: Ethical Aspects // Gesture and Sign Language in Human-Computer Interaction. GW 2001. Lecture Notes in Computer Science / Wachsmuth I., Sowa T. (eds). Berlin: Springer, 2002. Vol. 2298. P. 1-8.

42. Birdwhistell R. Introduction to Kinesics: An Annotation System for Analysis of Body Motion and Gesture. Washington, DC: Department of State, Foreign Service Institute. 1952. 89 p.

43. British Deaf Association. [Электронный ресурс] // URL: <https://bda.org.uk/> (дата обращения: 15.04.2021).

44. Campbell R., Woll B. Space is Special in Sign // TRENDS in Cognitive Sciences. 2003. P. 5 – 7.

45. Comunidad y cultura sorda. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.anthropologies.es/comunidad-cultura-sorda/> (дата обращения: 16.04.2021).
46. Corina D. et al. Cross-Linguistic Differences in the Neural Representation of Human Language: Evidence from Users of Signed Languages// *Frontiers in Psychology*. University of California Davis, USA. 2012. P. 1 – 8.
47. Crasborn O. From corpus to lexicon: the creation of ID-glosses for the Corpus NGT // Radboud University. 2012. P.
48. Efron D. *Gesture and Environment*. N.Y., 1941. 214 p.
49. Emmorey K. Space in Hand: The Exploitation of Signing Space to Illustrate Abstract Thought // Gratis M. *Spatial Schemas and Abstract Thought*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2001. P. 147 – 174.
50. Engberg-Pedersen E., Hansen B., Sorensen R., Kjaer, Doves Tegnsprog: Traek af Dansk Tegnsprog Grammatik. Arhus: Arkona, 1981.
51. Johnston T. Sign Language: Morphology // *Encyclopedia of Language & Linguistics*. 2006. P. 324–328.
52. Kulikova L.V., Shatokhina S.A. Sociocultural and Linguistic Contexts of the Russian Sign Language Functioning in Krasnoyarsk Krai // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. Krasnoyarsk, 2020. P. 296 – 302.
53. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to western thought*. N.Y.: Basic books, 1999. 640 p.
54. McBurney S. History of Sign Language and Sign Language Linguistics // *Sign Language, an International Handbook*. KG: Gottingen, 2012. P. 909- 949.
55. McNeill D. Gesture as a Window onto Mind and Brain, and the Relationship to the Linguistic Relativity and Ontogenesis// *Body — Language — Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction* / Müller C., Cienki A., Fricke E., Ladewig S. H., McNeill D. &Teßendorf S. (eds.). Vol. 1, Berlin: Mouton. 2013. P. 28–54.
56. Newman A.J. et al. Neural Systems Supporting Linguistic Structure,

Linguistic Experience, and Symbolic Communication in Sign Language and Gesture // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2015. Vol. 112. No. 37. P. 11684–11689.

57. Quinn G. Schoolization: An Account of the Origins of Regional Variation in British Sign Language // Sign Language Studies. 2010. № 10(4). P. 476–501.

58. Raffer-Engel W. Von The Transfer of Gestures // Semiotica, 62. 1986. P. 129-145.

59. Scheflen A. The Significance of Posture in Communication System // Psychiatry, 27. 1964. P. 316-331.

60. Stokoe W.C. Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf // Studies in Linguistics. Occasional Papers. 1960. № 8. P. 1–78.

61. Spread the Sign [Электронный ресурс] // URL: <https://www.spreadthesign.com/ru.ru/search/> (дата обращения: 17.05.2022).

62. Vogt-Svendsen M. Lip Movements in Norwegian Sign Language // Kyle J., Woll B. Language in Sign: An International Perspective on Sign Language. London: Croom Helm, 1983. P. 85 – 96.

63. Zeshan U. Roots, Leaves and Branches – The Typology of Sign Languages // Sign Languages: Spinning and Unraveling the Past, Present and Future. TISLR9, forty five papers and three posters from the 9th Theoretical Issues in Sign Language Research Conference. Florianopolis, Brazil, December 2006 / R. Müller de Quadros (ed.). Petrópolis: Arara Azul. 2006. P. 671–695.

64. Zeshan U. Typology of Sign Languages. A.Y. Aikhenvald and R.M.W. Dixon (eds.) The Cambridge Handbook of Linguistic Typology. Cambridge: Cambridge University Press. 2017. P. 178-216.

**Словарь жестов временной семантики (британский, испанский
и русский жестовые языки)**

Таблица 1. Настоящее время

Слово	РЖЯ	БЖЯ	ИЖЯ
Настоящее	Правая рука сжата в кулак, мах от груди вперед, при этом указательный и средний палец выпрямляются.	Две руки раскрыты на уровне живота и три раза делают небольшие движение вперед-назад (будто бы трясутся).	Две руки раскрыты на уровне груди и три раза делают небольшие движение вперед-назад (будто бы трясутся).
Сегодня	Две руки на уровне плеч раскрыты ладонью вверх, делают два коротких движения вверх-вниз.	Две руки делаются два неспешных маха вверх-вниз от плеча до живота.	Правая рука опущена вниз, указательный палец дважды делает движение вверх-вниз.
В этом году	Указательный палец правой руки делает два коротких и быстрых движения вниз и обводит лицо.	Указательный палец правой руки делает движение вниз, потом дотрагивается до промежутка между большим и указательным пальцем левой руки.	Указательный палец правой руки делает движение вниз, а потом два круговых движения на уровне груди.

Таблица 2. Прошедшее время

Слово	РЖЯ	БЖЯ	ИЖЯ
Прошлое	Резкое движение (мах) правой рукой за спину и мах двумя руками одновременно от себя.	Левая рука неподвижна на уровне живота, медленный мах правой рукой за спину.	Три быстрых маха правой рукой за спину.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Слово	РЖЯ	БЖЯ	ИЖЯ
Вчера	Большой палец правой руки прижимается к щеке, остальные пальцы собраны в кулак, поворот ладонью вперед, не отрывая большой палец.	Указательный палец правой руки чертит диагональ ото рта до правого плеча.	Медленный короткий взмах правой рукой до плеча.
Позавчера	Большой палец правой руки прижимается к щеке, остальные пальцы собраны в кулак, потом быстрый поворот ладонью, и все пальцы выпрямляются, а большой остается прижатым к щеке.	Указательный и средний палец правой руки прикасаются к подбородку, потом разворачиваются и прикасаются к щеке.	Мах правой рукой за плечо и еще один долгий мах дальше за спину.
На прошлой неделе	Большой палец правой руки чертит линию от левого плеча до середины шеи и делается мах рукой назад.	Левая рука сжата в кулак, правая раскрыта, идут навстречу друг другу и указательный палец указывает в сторону	Большой палец правой руки чертит линию от левого до правого плеча и делается мах рукой назад.
В прошлом году	Большой палец правой руки прикасается к подбородку и потом указывает назад за плечо.	Указательный палец левой руки вытянут вперед, указательный пальцем правой руки совершается круговое движение, и пальцы обеих рук соединяются.	Указательный палец правой руки прикасается к носу, потом к правому плечу.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Таблица 3. Будущее время

Слово	РЖЯ	БЖЯ	ИЖЯ
Будущее	Несколько махов правой рукой от плеча вверх.	Два круговых движения правой рукой.	Мах правой рукой от живота вперед.
Завтра	Два движения в сторону большим пальцем правой руки от щеки и обратно.	Указательный палец правой руки прислоняется к щеке и делает движение вверх.	Круговое движение правой ладонью к груди.
На следующей неделе	Большой палец правой руки проводит линию от плеча до середины груди, выбрасываются вперед указательный и средний палец и делают круговой поворот.	Две руки встречаются в махе, и указательных пальцы обеих рук показывают в правую сторону вверх.	Указательный палец правой руки делает круговое движение от груди до шеи, и большой палец проводит линию от левого до правого плеча.
В следующем году	Указательный палец правой руки делается маленькое круговое движение на уровне рта, потом большое движение на уровне груди, почти одновременно с ним начинает указательный палец левой руки.	Указательные пальцы обеих рук соприкасаются на уровне груди, палец правой руки делает медленное круговое движение и вновь соприкасается с левым пальцем.	Большое круговое движение указательным пальцем правой руки ото рта вперед.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

 О.В. Магировская

« 20 » июня 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ В БРИТАНСКОМ, ИСПАНСКОМ
И РУССКОМ ЖЕСТОВЫХ ЯЗЫКАХ**

45.04.02 Лингвистика

45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

Д.С. Дюкарева

Научный руководитель

д-р филол. наук,
зав. кафедрой ТГЯиМКК
О.В. Магировская

Нормоконтролер

Я.М. Янченко

Красноярск 2022